

Не уямау!

neuletai.office@gmail.com

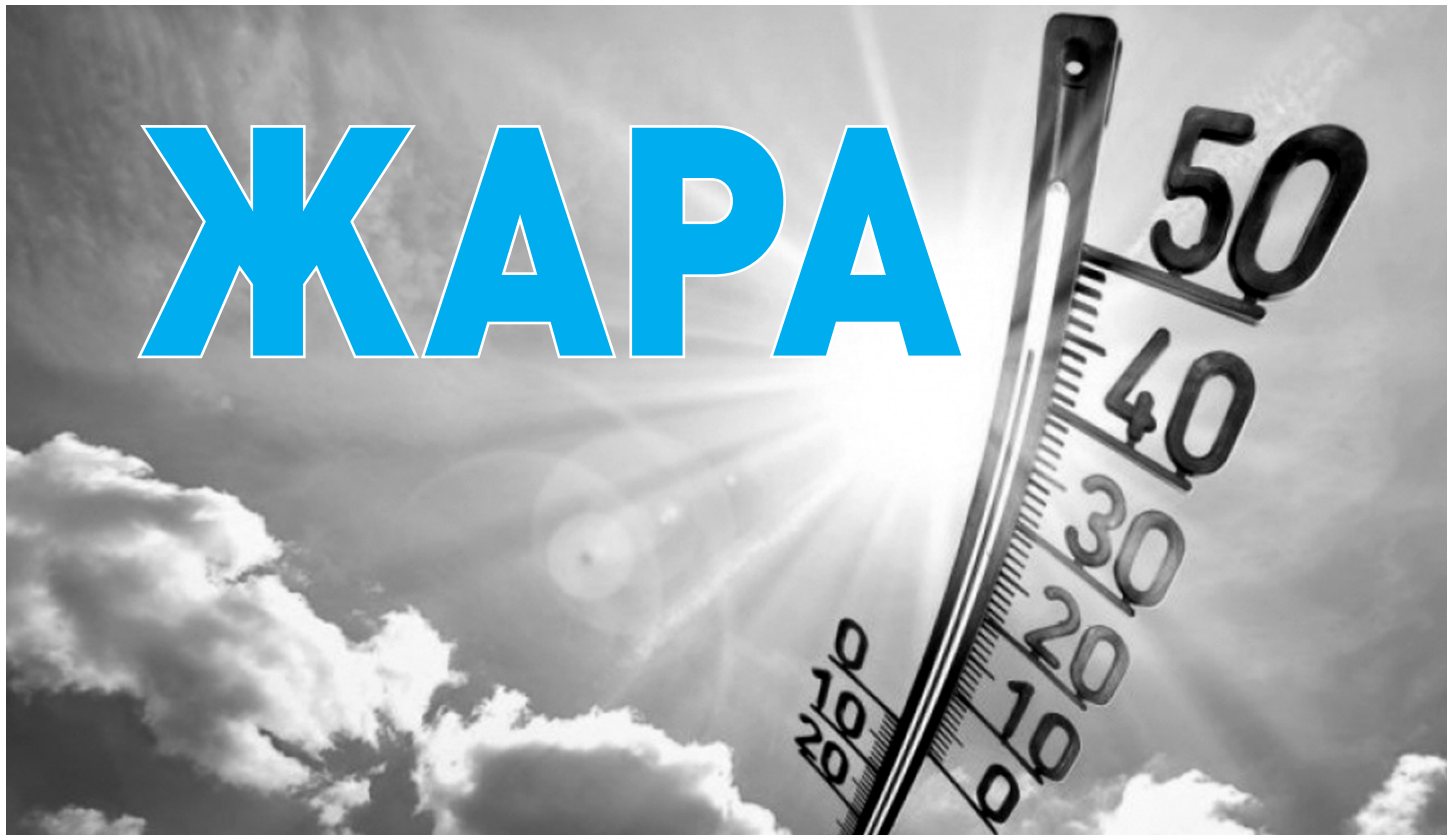
№140 [169] 2020

www.wayhome.org.ua

DRUG

ABUSE

это
не
марка

Июньская жара наступила внезапно. А вот жара в секторе здравоохранения была весьма ожидаема. Полная неподготовленность государства ко второму этапу медреформы, не вызывающие доверия действия со стороны министра здравоохранения, да ещё и карантин, дефлайны которого пока ещё не видны. Всё это, естественно, привело к недовольству со стороны не только пациентов, но и врачей. Причём недовольству конкретному. Массовые акции протеста практически во всех городах Украины не стихали весь предыдущий месяц. Так что вопрос о «врачебном майдане» – это, к сожалению, вопрос не «если», а «когда».

И это уже не говоря о неразберихе с назначением нового главы Національної служби здоров'я України. На этом фронте тоже предвидится крайне «нелицеприятная» ситуация, чтобы не сказать по другому!

В самых красочных деталях о состоянии дел нашей системы охраны здоровья, вы сможете прочесть в рубриках «проБОР-ные люди» и «Минздрав предупреждаЮт».

Такая ужасная ситуация с нашим здравоохранением не могла не сказаться на доверии народа к официальной медицине. Тысячи украинцев отказываются

от лечения в государственных клиниках и обращаются к представителям альтернативной медицины. К каким результатам это может привести, читайте в рубрике «Лекарство от здоровья».

Ну что мы всё о грустном, да о грустном?! В будних июньских днях затесался праздник как-никак! 26 июня – Международный день борьбы против злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота! Так что поздравляем вас, дорогие читатели! И по такому случаю мы даже добавили в этот номер интереснейшие интервью, взятые у людей, которые всячески борются со злоупотреблением, со своими внутренними демонами. Об их жизни вы сможете узнать в рубрике «Ребята с нашего двора».

Как мы и обещали, в этом выпуске, в нашей постоянной рубрике «Анфан Террибль», мы опубликовали статью о человеке, который вёл и не прекращает вести по сей день, несмотря на достигнутые результаты, пламенную борьбу за легализацию рекреационной марихуаны в Израиле – Амосе Сильвере.

В этом же выпуске на страницы «Неулетайки» возвращается скандально известный одесский поэт, писатель, блогер и активист – Стас Домбровский. В рубрике

«Записки психонавта» он представит вам маленький эпизод из жизни своего лирического героя.

Также в нынешнем номере мы коснулись весьма актуальной для сегодняшнего дня темы «беспричинный страх». В рубрике «Школа выживания» вы сможете узнать о том, что это такое, как конструктивно реагировать на его сигналы, а также что делать, если вы испытываете страх, когда для него действительно нет никаких реальных причин.

Не забыли мы и о нашей любимой «Жизни Замечательных Любоедов». На этот раз мы поведаем о дальневосточном аналоге Аль Капоне – гангстере Ду Юэшэне, главе «Зелёной Банды» – самой страшной триаде всего Китая.

Естественно, никуда не делась и наша постоянная рубрика «Рецензия». В этом выпуске мы расскажем о фильме, который сумел задокументировать события величайшего допингового скандала в истории, – о фильме «Икар». Почему эта картина обязательна к просмотру и какое влияние на события в мире спорта она оказала, вы сможете прочесть на страницах нашей газеты!

Приятного прочтения!

Газета «Не улетаЙ!»

обращена к тем, кто в той или иной мере имеет отношение к проблеме наркотиков, а это на сегодняшний день КАЖДЫЙ.

В первую очередь тот, кого проблема уже затронула, чьи друзья или родственники употребляют наркотики, кто в процессе своей профессиональной деятельности сталкивается с потребителями наркотиков, кого разбирают любопытство или просто жажда новых ощущений.

Наркотики – это зло. Важно понять, что за пределами мира наркотиков существует лучший, захватывающий, насыщенный мир НАСТОЯЩЕЙ жизни. Именно о ней – наша газета.

Наркотики отбирают у человека радость и ощущение жизни. Потому, первый раз потянувшись за дозой, подумай: чего ты действительно хочешь и чем ты рискуешь в этот момент. Своей жизнью, любовью близких, собственной человечностью, здоровьем родных детей...

Каждый имеет право на правдивую и объективную информацию. Здесь ты найдешь ее: в цифрах статистики, в словах людей, знающих проблему изнутри, – специалистов и потребителей.

А еще, именно наша газета поможет обрести ВЫХОД, другую дорогу. Дорогу НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ.

Какова твоя точка зрения? Что ты знаешь об этом и что ты хочешь рассказать? Напиши нам на neuletai.office@gmail.com.

Мы ВСЕГДА открыты для сотрудничества. Мы – ТВОЯ газета.

Редакция

P.S. А в следующем номере газеты «Не улетаЙ!» мы планируем осветить тему, набирающую сегодня всё больший и больший интерес – тему чёрной трансплантологии в Украине.

Редакция «Не улетаЙ!»

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Меня зовут Ольга, я прожила в зависимости тридцать лет. Назвать это жизнью невозможно. Вечные гонки за наркотиком, а в перерывах – тюрьмы и лагеря. Сейчас я являюсь участником ЗПТ с 2012 года. Ещё в колонии попала в руки газета «Не улетаЙ!». Прочитав ее, я впервые узнала о ЗПТ, но тогда мне казалось это сказкой. После освобождения, как и все зависимые, я снова вернулась к старой жизни. И мне, казалось, конец, но на помощь пришел фонд «Дорога к дому», у них снова увидела уже знакомую газету «Не улетаЙ!».

Эта газета помогла мне найти выход, другую дорогу. Дорогу к настоящей жизни. Наркотики отбирают у человека радость и ощущение жизни. И если у меня возникает желание, я сразу начинаю думать, чем я рискую в этот момент: своей жизнью, любовью близких, собственной человечностью, здоровьем собственных детей. Низкий поклон всем, кто принимает участие в подготовке публикаций.

Здравствуй, редакция. Мне 42 года, из них большую часть я, так сказать, «проторчала», как многие выражаются, –

НАМ ПИСАЛИ

употребляла тяжёлые наркотики. Не буду рассказывать, с чем сталкивалась в жизни и что пережила. Да и вообще, человек зависимый не может просто и прямо говорить с людьми о своей проблеме. Ведь, согласитесь, мало кто поймёт и будет поддерживать и верить в тебя. Получается, что зависимые люди остаются со своими проблемами, мыслями, страхами, переживаниями один на один. То есть, одиночество и безнадежность. А это не всегда хорошо заканчивается и никогда не приводит к чему-то хорошему.

Когда-то мне под руку попала газета «Не улетаЙ!». Не помню сейчас, где её тогда взяла, или кто-то дал, или у кого-то увидела...

В газете я нашла множество статей, которые непосредственно касались именно меня, моего образа жизни, нашлись ответы на интересующие меня вопросы по ВИЧ/СПИД, гепатитам, заместительной терапии и т.д. Также были рубрики, в

которых люди, такие же как и я, делились своими проблемами, переживаниями, жизненными ситуациями, кто как выходил из сложившихся ситуаций, как преодолевали трудности.

В такие моменты начинаешь понимать и осознавать, что ты не одна такая! Что нас много! А это – большая и необходимая поддержка.

Итак же в плане физического здоровья. Знаю, когда и к кому, в случае чего, мне надо обратиться, телефоны горячих линий, где, что и как оформить, и т.д.

Поэтому я всегда с большим удовольствием и интересом читаю свою газету «Не улетаЙ!». И жду с нетерпением следующего выпуска.

Доброго времени суток. Я – наркоман с двадцатипятилетним стажем, клиент программы профилактики более 10-ти лет и постоянный читатель газеты

«Не улетаЙ!». За годы употребления угробил своё здоровье, разрушил свою семью, часто последние деньги отбирал у родных, оставляя их без средств к существованию.

Мне казалось, что в любой момент я смогу остановиться, сказать наркотикам «нет» и забыть этот отрезок моей жизни, как страшный сон. Я пытался так ещё себя обманывать лет пять, пока мне в руки не попала статья в «НеулетаЙке» про ЗПТ, про доступность этой программы в Украине и в Одессе, в частности. Это был мой единственный шанс изменить свою жизнь! И у меня получилось, друзья!!! Я шесть лет пациент программы. Я работаю, и моя семья поддерживает меня. Когда я вижу таких же больных пацанов, каким был я раньше, рассказываю о «Дороге к дому» и «Не улетаЙ!».

Респект редакции, авторам и всем, кто принимает участие в издании. Вы делаете благое дело! Вас читают люди как в употреблении, так и с созависимостью, на свободе и в заключении!!! Спасибо вам, что несёте полезную и важную информацию в массы!!! Удачи вам и процветания!!!

Ваш постоянный читатель.

А МОЗ и ныне там 2:

Из каждого уголка интернета сегодня можно услышать недовольства медреформой. Одни клиники недофинансированы, другие перефинансированы. Медики не получили обещанных доплат, скорее даже наоборот – получили недоплаты.

Добавьте ко всему этому щепотку коронавирусной неразберихи, столовую ложку непонятных ситуаций с туберкулёзными и психиатрическими диспансерами и черпак недоверия нашего народа к официальной медицине и – вуаля! Суп первородного хаоса готов!

Осталось только добавить особый комплимент от шефа Степанова – отсутствие каких-либо попыток решить насущные проблемы системы здравоохранения. Хотя о чём я говорю?! У нашего министра здравоохранения есть куда более срочные дела – нужно сделать непрозрачной процедуру избрания главы НСЗУ! Но об этом – чуть позже...

В общем, МОЗ до сих пор и ныне там. И делать что-либо конкретное (в плане, естественно, решения текущих задач) оно не собирается. А зачем, если всё можно свалить на плохую-преплохую медреформу?

В прошлом выпуске мы уже публиковали написанный Ульяной Супрун алгоритм действий по преодолению тех сложностей, что возникли на втором этапе медреформы вследствие неподготовленности государства к ней. Спойлер – к нему не прислушались и не прислушаются.

300 процентов

А зачем? Ведь можно, к примеру, пообещать 300-процентные выплаты всем врачам, борющимся с COVID-19! Это же так просто! В смысле, пообещать просто – с реализацией уже сложнее. Ведь сколько продлится та же ожесточённая борьба с пандемией, непонятно. Потянет ли такую нагрузку наш бюджет? Думаю, ответ очевиден.

На первую же волну доплат, на самом деле, наскребли 15,8 млрд гривен... Однако врачи щедрого жеста Степанова не ощутили. Зато они ощутили нечто другое – огонь революции в сердце и жёсткое подгорание в другом месте. Результатом такого накала страстей стало начало медицинского, судя по всему, майдана. С конца апреля по стране не стихает волна медицинских протестов.

Доплаты обещали следующим категориям специалистов: экстренный медицинский техник, врач-пульмонолог, врач-инфекционист, врач-патологоанатом, врач-эпидемиолог, врач-лаборант, врач-анестезиолог, врач-радиолог, врач-бактериолог, врач-рентгенолог, врач-вирусолог, врач общей практики – семейный врач, врач-терапевт, врач-педиатр, врачи других специальностей, занятых лечением

COVID-19, медицинские сестры и младшие медицинские сестры, водители «скорой помощи». Справедливости ради, некоторые врачи доплаты всё-таки получили.

К примеру, в Виннице одному из врачей к зарплате добавили аж 86 копеек. Мелочь, а приятная. А если серьёзно, то все эти редкие надбавки приказали выплатить из городских бюджетов.

«Постановление Кабинета Министров свело эти 300% к совсем мелким суммам. Ибо там прописано, что только непосредственно на период работы бригады с больным. Получается от 150-200 грн. Из центра средства не поступили. Они перевели это финансовое бремя на органы местного самоуправления», – прокомментировал ситуацию директор Центра экстренной помощи Волинской области Владимир Шмаль.

Немного лучше ситуация в Черновцах: «От областной государственной администрации мы из этих 300% – типа расчет делается в виде часов работы с больным – получили 100 тыс. грн. То есть, доплата врачу составит аж 800 грн., может, 1 тыс. Соответственно, медсестре еще меньше», – отметил городской голова Черновцов Алексей Каспрук.

И в Житомире: «Скажу так: обещала высшая власть, а оплатил город. Это абсолютная правда. Когда уже надо было платить зарплату за март, мы слышали фактические обещания, что придут эти средства, что все же субвенция будет», – рассказал городской голова Житомира Сергей Сухомлин.

Киев тоже не остался в стороне. Буря негодования охватила и тамошних врачей. Так, например, медицинский персонал Киевской городской клинической больницы №8 Оболонского района вышел на протест и отказывался работать из-за низкой в условиях коронавируса зарплаты в 3-5 тысяч гривен. Их больницу вообще решили не вносить в список медучреждений, борющихся с COVID-19.

Требуется хронометрист!

И такие страйки длились весь май. Врачам если что-то и доплачивали, то это были точно не тройные оклады. Вместо этого сумма надбавки стала зависеть от «хронометража» работы. То бишь медикам платят из расчета 300%, но только пропорционально времени, которое они непосредственно проводят с заражённым.

При этом абсолютно никто не понимает, как это на практике можно высчитать. Хронометристов же рядом с врачами нет. Соответственно, суммы «вознаграждений» приобретают рандомный характер. Отсюда

и те самые «смешные», равные нескольким сотням гривен.

«Еще в апреле я активно принимала участие в анализе выплат за март, – говорит Оксана Сухорукова, генеральный директор директората медицинских услуг МОЗ, – тогда на внутренних совещаниях была четкая позиция заместителя министра Шаталовой, что выплаты должны быть за фактически отработанное время. Я обзвонила все областные департаменты здравоохранения и отметила позиции Минздрава. А за несколько дней министр говорит: никаких «пропорционально отработанных», получить все имеют право 300% зарплаты, деньги пошли в регионы, Минздрав все сделал. Тогда руководители клиник обрывали мне телефон: «Зачем вы сталкиваете нас с врачами?» Я вышла из того процесса. Ситуация была для меня, наверное, первым реальным звонком, что кризис и конфликт с врачами создаются искусственно».

Самое в этом ужасное, что медики рискуют своей жизнью вне зависимости от времени контакта, ведь любой секунды рядом с больным достаточно, чтобы заразиться.

Но где же тогда те заветные 15,8 млрд гривен? Господин Степанов заверил, что правительство действительно перечислило все деньги в регионы, и задержки с выплатами возникают уже на местах.

«Начались манипуляции, и в некоторых случаях мне докладывают, что выплаты считают почасово или еще как-то, откредитовал он и добавил: – это недопустимо. Все без исключения выплаты должны осуществляться в полном объеме».

Ну что же, видимо, куда делись деньги – теперь ещё одна загадка истории.

Виноваты звёзды Виновата медреформа

Обидно в этой ситуации то, что многие врачи обвиняют во всём второй этап медреформы, а не тотальное нежелание правительства создавать грамотную основу для её продвижения. Опять-таки, адекватный алгоритм действий господину Степанову был предоставлен. Но ему явно не до него. Плюс ко всем вышеуказанным проблемам идут традиционные для нашего МОЗ «трудности внутренних коммуникаций».

«...Но чтобы реформа состоялась, к ней надо тщательно готовиться, – рассказывает госпожа Сухорукова, – когда стартовала «первичка», была очень активная промокампания, работали местная власть, Минрегион, в министерстве был отдельный коммуникационный штаб. Информация для пациентов действительно была повсюду: в

маршрутках, на дверях подъездов, на бордах по стране. Только мертвый, мне кажется, не знал, что надо выбрать своего врача. Когда готовилась «вторичка», из-за постоянной смены политического руководства регионы не получали понятных задач. Никакой разъяснительной работы МОЗ с ними не проводило. Коммуникацию игнорировали и Скалецкая, и Емец. Так же сейчас игнорирует Степанов. Общение с врачами у нас теперь происходит через «Право на власть» и другие ток-шоу. Результатом непонятных меседжей власти, из которых следовало, что реформа то ли будет, то ли нет; то ли будет, но не такая, стало то, что некоторые учреждения «вторички» расслабились и вообще прекратили подготовку. Хотя требования к учреждениям и услугам висели на сайте еще с лета 2019-го. Кто хотел, тот включался. Активно работали над изменениями учреждения, оказывающие паллиативную помощь. Они впервые получили отдельный, выделенный на их услуги, бюджет и увидели перспективу. К сожалению, готовились не все. Например, в Киеве до сих пор есть неавтономизированные учреждения. Нападки на реформу со стороны трех министров, которые в течение восьми месяцев сменяли друг друга, не прекращались. Реформа коммуницировалась не в том ключе, что все должны напрячься, будет непросто, но это будет, а в том, что все – неправильно, и мы все переделаем. В результате это вылилось в трагический фарс. Потому что никто из них так и не рассказал: переделаем – как? переделаем – во что именно? Если оставим как есть, то идите в больницу и скажите это пациентам, которые лежат в коридорах на ржавых койках. Сначала Максим Степанов вызывал у меня симпатию. Он говорил, что медицина недофинансирована. Прислушивался, когда мы говорили с ним о COVID-19 и оплатах: кто и как должен их получать, какими должны быть коммуникации. Не знаю, что произошло, но 6 мая министр в окружении заместителей вдруг вышел на брифинг и сказал, что реформа плохая, ее не будет, мы все пересчитаем и сделаем иначе».

Сюжеты к продолжениям

Кроме этого, сам Степанов медреформе также инкриминирует жуткое недофинансирование психиатрических диспансеров и проблему с больницами, занимающимися туберкулёзом. Однако лишь громкими обвинениями Степанов и ограничивается. Принимать какие-либо предложения ни он, ни его свита не собираются.

«В МОЗ было несколько встреч с НСЗУ, где представители службы давали МЗ свои предложения по выравниванию ситуации в туберкулёзной службе. Предложения НСЗУ устно были поддержаны Виктором Ляшко и специалистами общественного здоровья МОЗ. Но ни одного шага для их внедрения сделано не было. Тогда НСЗУ оформила их официальным письмом и направила министру. Насколько мне известно, ответа тоже не было, – комментирует ситуацию Оксана Сухорукова. – В ситуации, когда на публику говорится, что надо что-то делать, а по факту деньги из субвенции (в том числе на поддержку туберкулёзных служб) забирают и не делается вообще никаких шагов, выводы каждый может сделать сам».

По итогу мы сегодня имеем стандартный – в контексте последних лет – набор проблем: трудности коммуникации, «загадочные» исчезновения государственных денег, взаимные обвинения и недовольства системой как со стороны врачей, так и со стороны пациентов. И самое главное – эти проблемы никто решать не собирается. А почему? Пускай каждый сам делает для себя выводы.

Материал подготовил
Михаил МАЛАХОВ-ШУЛЬЖЕНКО

В прошлом выпуске мы уже писали о том, как Степанов прикладывает все усилия, чтобы ни одна копейка из бюджета на здравоохранение не прошла мимо его кармана. Нас действительно поверг в шок уже только тот факт, что его супруга зарегистрировала фармацевтическую компанию, ответственную за закупки медикаментов для борьбы с COVID-19. Однако «шахер-махеры» главы МОЗ на этом не закончились. Теперь господин Степанов позарился на ещё один лакомый кусочек – НСЗУ.

Конкурс без победителей

Для тех, кто, возможно, не в курсе, НСЗУ (Національна служба здоров'я України) – это государственный орган, который осуществляет политику финансовых гарантий медицинского обслуживания населения. Слово «финансовых» подчёркнуто не зря. Уже чувствуете степень заинтересованности Степанова в этой организации?

История такая: в январе сего года – то бишь, задолго до назначения Степанова министром здравоохранения – был проведён конкурс на место главы НСЗУ. Наибольшее количество баллов тогда набрала и.о. главы НСЗУ Оксана Мовчан, на втором месте – заместитель главы НСЗУ Наталья Рябцева, на третьем – директор Департамента договорной работы НСЗУ Андрей Виленский.

Естественно, вся эта процедура, по понятным причинам, происходила без влияния нашего нынешнего министра здравоохранения, а потому он, недолго думая, забраковал победителей конкурса на главу Нацслужбы Здоровья Украины.

«Я провів співбесіди відповідно до законодавства з трьома людьми, які перемогли на цьому конкурсі, подав сьогодні протокольні рішення про відсутність переможця конкурсу. Також прийнято сьогодні розпорядження про необхідність призначення на вакантну посаду голови НСЗУ шляхом укладення контракту про проходження державної служби», – со-общил Степанов на заседании Кабинета Министров 20 мая.

Заведомо провальные собеседования

Для галочки, ну и чтобы потом можно было отчитаться об очередной «законно» проведённой процедуре, Степанов единолично и на скорую руку провёл в Zoom получасовые собеседования с кандидатами на главу Нацслужбы здоровья.

О том, как они проходили, можно судить по словам Натальи Рябцевой: «Було певне порушення порядку проведення цієї співбесіди. Навіть в межах спрощеного добору. Сама співбесіда, з усіма привітаннями, демонстраціями паспорту тощо, тривала в межах 20 хвилин. Було поставлено лише п'ять питань. Якщо взяти стандартні вимоги, за якими оцінюються держслужбовці категорії «А», то ці запитання однозначно не покривали навіть половини необхідних компетенцій».

Вот список этих самых вопросов:

1. Каковы были ваши неудачи на работе, и какие выводы вы из них сделали?
2. В случае вашей победы, какими будут ваши три первых шага на занимаемой должности?
3. Одной из задач НСЗУ является вне-сение на рассмотрение министру МОЗ

ЧУЖИЕ ЗДЕСЬ НЕ ХОДЯТ

предложений по формированию политики в сфере госфингарантий. Что вы вкладываете в это понятие? Озвучьте одно-два предложения, которые бы вы внесли.

4. Должен ли быть расчёт тарифов прозрачным, и как это обеспечить?

5. По каким принципам, на основе чего и каким образом должны рассчитываться тарифы?

Те три вопроса, которые так или иначе касались законодательной базы, изложены в двух основных документах – «Законі про державні фінансові гарантії» и «Положенні про Національну службу здоров'я». Поэтому вряд ли, задав их, можно каким-то образом оценить профессиональные и управленческие компетенции человека. Ещё и за 20 минут.

Кроме того, по словам Натальи Рябцевой, некоторые дополнительные вопросы были не только достаточно общими и несколько манипулятивными. Например: «Считаете ли вы, что программу медицинских гарантий можно выполнить так, как это предусмотрено законом?». А при попытке объяснить, что не все нормы закона были выполнены, автоматически задаётся наводящий вопрос: «Так вы считаете, что её нельзя выполнить, правильно?»

Сами же собеседования проводились с крайне низкой степенью организованности и объективности.

«Я вже маю досвід проходження двох конкурсів на категорію «А», – розповідає Рябцева, – на заступника голови НСЗУ і пізніше – на голову НСЗУ, і розумію, що тоді відбір був набагато жорсткіший. Кандидатів перевіряли якісніше – і на знання законодавства, і англійської мови, і т.д. Перевіряла комісія, яка складається з кількох людей і на яку вільно можуть при-

йти і громадські об'єднання, і журналісти. Обмеження в допуску, як в даному випадку, не було... Під час співбесіди я спробувала поставити міністру запитання, чи бачить він потребу змінювати пріоритети в Програмі медичних гарантії, і якщо так, то яким чином це має відбуватися? Максим Степанов відповів, що це не є предметом нашої сьогоднішньої розмови. І, якщо мені цікаво, то далі, в робочому режимі, ми зможемо це обговорити. Колеги питали про те, як їх буде повідомлено про прийняте рішення. Єдина відповідь, яку вдалося зрозуміти, це те, що пропозиції міністра щодо призначення будуть оголошені на засіданні Кабінету Міністрів завтра, 3 червня. Так виглядає, що до того кандидати не будуть знати про рішення міністра. До речі, після проведення співбесід за результатами попереднього конкурсу кандидати так само не отримали жодного повідомлення про рішення, а почули його вже на засіданні уряду. На попередню співбесіду з міністром департамент управління персоналом МОЗ запросив мене телефоном за три години до її початку. В міністерстві нас по черзі викликали до міністра на співбесіду. Документи ніхто не перевіряв. Якщо Оксану Мовчан і Андрія Віленського міністр бачив раніше, то зі мною зустрівся вперше. Оскільки я була в масці, то гіпотетично замість мене міг прийти хто завгодно».

Информацию о том, как проходило собеседование, подтвердила также глава Директората медичинських услуг Оксана Сухорукова: «Її організація, як на мене, була вкрай дивною. Мені, наприклад, не було надано жодних технічних можливостей пройти інтерв'ю в Zoom, хоча я й працюю в МОЗ. Робочий комп'ютер у мене

є, але на ньому немає звуку, мікрофона. Щоб забезпечити хоч якусь відкритість і прозорість процедури, НСЗУ запропонувала кандидатам свій майданчик. Це – на іншому краю Києва. В обідню перерву я поїхала туди пройти співбесіду, і, доки поверталася на робоче місце, мене почали розшукувати відділ кадрів та держсекретар. Очевидно, щоб скласти акт про відсутність мене на робочому місці. Хоча на співбесіду о 13:30 я була запрошена саме управлінням персоналу, і вони чудово знали моє місцеребування».

Неестественный отбор

Суммируя всё вышесказанное, получается, что под предлогом карантина Степанов решил назначить в обход конкурсной программы главу НСЗУ – органа, который, по сути, распределяет средства между медучреждениями. Цель этой процедуры – назначить своего человека.

Степанов выбил себе возможность самостоятельно отбирать кандидата, которого Кабмин, скорее всего, в результате и назначит. С фармацевтической компанией жены ведь прокатило! И здесь прокатит.

Формально такой карт-бланш Верховная Рада предоставила главе МОЗ законом об изменении госбюджета на 2020 год. В нём прописан упрощенный порядок назначения госслужащих во время карантина без проведения конкурсов путём заключения контрактов. Согласно закону, эти контракты актуальны «на период дії карантину та до дня визначення суб'єктом призначення або керівником державної служби в державному органі переможця конкурсу». Однако сроки проведения конкурса в законе не определены, а значит, он юридически может длиться до Армагеддона включительно.

А касательно нынешней процедуры выбора главы НСЗУ – там всё сделано так, чтобы никто «лишний» случайно не затесался в ряды кандидатов. Так, к примеру, на подачу документов на должность было выделено всего три дня (с 22 по 25 мая), из которых два – выходные.

Данную процедуру прокомментировал в своём фейсбуке и бывший глава НСЗУ Олег Петренко: «Неприродний «добір» на посаду Голови Національної Служби Здоров'я України замість відкритого та змагального конкурсу або «чужие здесь не ходят» (Дарвін нервово кахикає). Карантин. Публікація оголошення на сайті НАДС в п'ятницю пообіди. Три дні на подачу документів (2 з них вихідні). Дискримінаційні норми, які формально дають можливість приймати участь у «доборі» тільки людям з «досвідом роботи на державній службі від 3-х років» – тобто чиновникам «зі стажем» і «міцним господарником». «Досвід роботи в сфері державних фінансових гарантії 3 роки», ох, навіть 3У «Про державні фінансові гарантії медичного обслуговування населення» (19.10.2017) ще не виповнилося 3-х років. Класика повзучого реваншу».

В общем, господин Степанов «поймал волну» и, пользуясь вспышкой коронавирусной инфекции, делает все процессы, связанные с закупками лекарств и назначением глав соответствующих органов, максимально НЕпрозрачными, чтобы иметь возможность единолично распоряжаться всеми средствами, выделенными на здравоохранение. К сожалению, в тех условиях, что создает наше нынешнее правительство, подобный ход вещей абсолютно естественен.

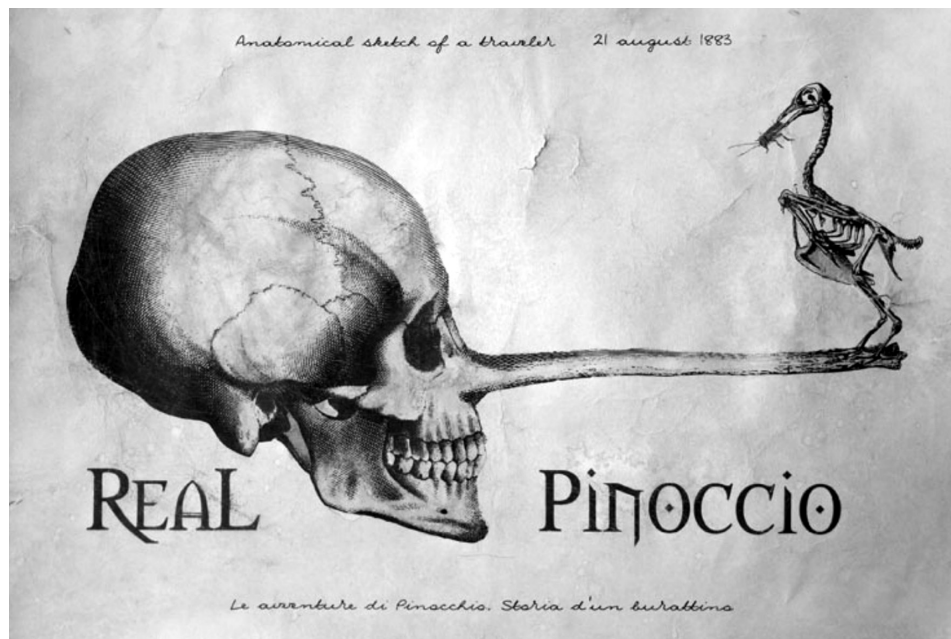
А мы будем и дальше следить за развитием событий.

Материал подготовил
Михаил МАЛАХОВ-ШУЛЬЖЕНКО

Псевдомедицинские клиники и народные знахари обманывают пациентов, навязывая им бесполезные услуги за большие деньги. Как же распознать мошеннические схемы? Давайте разбираться. Какой вообще бывает фейковая медицина?

Торговля диагнозами

Начнём с частных «псевдоклиник». В отличие от обычных медклиник, псевдомедицинские клиники направлены исключительно на получение прибыли. Такие учреждения в первую очередь зарабатывают деньги, но никак не стараются

Проще говоря, БАДы могут в лучшем случае не дать никакого эффекта на организм, в худшем — оказать влияние абсолютно не предсказуемое и, таким образом, нанести непоправимый вред человеку.

И даже если БАД не навредил организму, его приём, как минимум, отнял у человека то самое ценное время, которое он мог потратить на настоящее эффективное лечение своей болезни. Так что, если у человека есть диагностированное серьёзное заболевание, нужно принимать не биодобавки, а сертифицированные лекарства.

Нанотрусы

Ну, и наконец, по поводу агрессивного «впаривания» всякого рода панацен.

Действительно, каких только продуктов не предлагают лжецелители в ка-

КАК НЕ ОСТАТЬСЯ БЕЗ НОСА

помочь пациентам. Например, существуют клиники, где диагнозы пациентам ставят не врачи, а менеджеры по продажам. Частый случай — приходит человек, ему проводят диагностику, сообщают, что со здоровьем всё плохо, ставят диагноз, который зачастую даже не имеет отношения к реальности, и назначают дорогостоящее лечение.

Причём такие заведения сегодня — очень частое явление. И многие из них — весьма агрессивные мошенники. Схема их мошенничества обкатана на салонах красоты и им подобных.

Вот яркий пример такой схемы: пациент (клиент) получает звонок из медицинского центра о бесплатной процедуре или обследовании, которую оплатила (или просто рекомендовала) подруга, дальняя родственница пациента. Иногда в качестве заказчика такого обзвона используется даже Департамент здравоохранения или целое министерство города/области.

Ни одна вменяемая частная клиника (а тем более частная клиника, работающая с квотами от государства) не станет тревожить звонками.

Поэтому, если вам поступают подобные звонки, рекомендуем два варианта действий. Внести абонента в чёрный список. Это — первый. Второй подойдёт для любителей глумления над ближним: строгим голосом спросить, откуда у уважаемого медцентра ваши персональные данные.

Особо упертым операторам можно погрозить пальчиком и прокуратурой. Тут уже вас внесут в чёрный список от греха подальше.

Операция на словах, фитнес на бумаге

Ещё одна проблема, связанная с псевдоклиниками, — навязывание лишних услуг. Это встречается как в частных, так и в государственных клиниках. Часть нечестных клиник работает без лицензии и квалифицированных врачей в штате. Однако некоторые учреждения имеют настоящую медицинскую лицензию и берут на работу людей с медицинским образованием, но при этом также обманывают пациентов. Большинство подобных клиник заручается мощной юридической поддержкой: разрабатывают документацию, тщательно выверяют договоры и акты выполненных работ. Клиенту на словах говорят, что помогут и проведут лечение, а в договоре прописано занятие на тренажёре или общие косметические услуги.

Псевдомедицина рассчитана, прежде всего, на уязвимые категории граждан.

Больше всего шансов пострадать от мошенников у пожилых людей, пациентов с серьёзными заболеваниями и людей с низким уровнем правовой грамотности. Клиентов привлекает массовая реклама бесплатных анализов или диагностики, а затем они фактически «попадают на крючок», оставляя мошенникам большие деньги.

К бабке не ходи!

Однако, кроме псевдоклиник, существуют ещё и лжеспециалисты из области нетрадиционной медицины, которые тоже хотят заработать на проблемах своих пациентов. Они тоже предоставляют огромный список неэффективных или даже опасных для здоровья услуг.

Огласим этот самый список:

Лечение посредством духовных практик.

Продажа препаратов нетрадиционной медицины (включая БАДы и гомеопатию), а также предлагают «инновационные методики» для лечения серьёзных заболеваний;

Использование методик агрессивного маркетинга и продаж, которые вводят в заблуждение людей относительно диагноза и методик лечения, продают ненужные и неэффективные процедуры по завышенным ценам (в том числе в кредит).

Давайте же рассмотрим все эти пункты по отдельности.

Лечение по методу «встань и иди!»

Лечение посредством духовных практик: сами по себе эти практики вреда не несут, пока их не ставят на «медицинские рельсы». Методы такой нетрадиционной медицины привлекают философией. Они исходят из возвышенных идей о спасении души или гармонии стихий в теле. В христианских текстах болезнь понимается как наказание человеку за прошлые грехи. Она должна укрепить дух человека, уберечь его от ошибок, которые он бы совершил в здоровье. Таким образом утверждается польза болезни тела для спасения души.

Популярные практики mindfulness, медитаций и дыхательных упражнений основаны на древней школе восточной философии. Опять-таки, в них самих ничего плохого нет. Но эти техники не могут вылечить болезнь. В данном контексте они могут лишь отнять драгоценное время человека, пытающегося вылечиться от того или иного заболевания.

Теперь перейдём к БАДам и гомеопатии. Что же это такое? Начнём с гомеопатии.

Клин клином

Это метод лечения, придуманный разочаровавшимся в медицине немецким врачом Самуэлем Ганеманом в конце XVIII века. Скепсис Ганемана по отношению к медицине понятен: врачи в то время использовали ненаучные и порой довольно опасные методы лечения вроде кровопускания. Ганеман заметил, что хинин, которым лечат малярию, у него самого вызывает жар. А поскольку основной симптом малярии — высокая температура, он решил, что любую болезнь можно лечить тем средством, которое вызывает ее симптомы. Это и есть «принцип подобия», лежащий в основе гомеопатии.

Как лечат гомеопаты? Сначала гомеопат очень тщательно расспрашивает больного о всех его жалобах. Затем, опираясь на опыт и специальные справочники, подбирает одно средство, наиболее соответствующее всем симптомам больного. Поэтому гомеопаты говорят, что они лечат не болезнь, а больного. При этом интересно, что даже опытные гомеопаты часто по-разному оценивают соответствие тех или иных симптомов определённому гомеопатическому средству.

Гомеопаты используют препараты в очень малых дозах, или разведениях. Скажем, для получения такого средства его 30 раз разводят стократно, и перед каждым разведением пробирку встряхивают — это называется потенцированием (усилением). Гомеопаты считают, что при каждом разведении сила препарата возрастает.

В эпоху Ганемана атомная теория вещества еще не была общепринятой, поэтому казалось вполне естественным, что вещество можно разбавлять сколь угодно сильно. Сейчас ясно, что при таком разведении в пробирке не останется ни одной молекулы исходного вещества. Соответственно, эффекта от такого лечения не будет никакого.

Дорога в БАД!

Что же касается БАДов (биологически активных добавок) — это химические вещества, которые используются как дополнительный источник различных активных веществ, а также для улучшения состояния органов, снижения риска заболеваний, нормализации микрофлоры желудочно-кишечного тракта. Они не имеют доказанной эффективности, то есть не проходили клинические испытания.

честве чудодейственного лекарственного средства на просторах Интернета — от топленого жира медведя, норки и тому подобного в изящно упакованных бутылочках со списком «показаний» от всех болезней до — чудо-трусков, испускающих ультразвуковые исцеляющие волны...

Особенно возмущительными и опасными являются заявления типа «Устали пить таблетки, купите наш прибор, и здоровье вернётся без лекарств». Или «Наши препараты мы не продаём в аптеках, чтобы избежать подделок». Извините, но только в аптечных учреждениях можно купить действительно проверенное и эффективное лекарственное средство, прошедшее не одно клиническое испытание и официально зарегистрированное на территории Украины. Всё остальное — не только не полезно, но и опасно!

Работают целые клиники так называемой альтернативной медицины, ставят всевозможные «диагнозы» с помощью непонятных доморощенных приборов или по одному анализу крови. И, конечно, тут же предлагают лечение, которое нужно немедленно пройти исключительно в этой же клинике.

Кризис доверия

Наряду с манипулированием сознанием обескураженного больного представители фейковой медицины пользуются негативным отношением или недоверием граждан к официальной медицине. Если, например, в официальной клинике предлагают операцию, а в альтернативной обещают вылечить без неё, выбор часто бывает в пользу последней. К тому же там используют якобы «натуральные» средства, которые многими считаются менее опасными. Очень часто клиентов ещё приманивают обещаниями бесплатной консультации, диагностики или пробного лечебного сеанса.

Подведём итог: услуги лжеспециалистов из сомнительных клиник и народных целителей могут быть бесконечно соблазнительны. Однако нужно всегда помнить, что самое дорогое, что есть у человека, — это его здоровье. Поэтому перед тем, как обратиться к подобным специалистам, нужно полностью убедиться, что это настоящие специалисты, которые могут предоставить эффективное лечение, а не только взять деньги и оставить пациента, в лучшем случае, «с носом». А в худшем — и говорить не хочется.

Геннадий КАЧУРИН

Многие клиенты нашей организации обращаются с вопросом: как оформить инвалидность по состоянию здоровья? Размер пенсии или же социальных выплат по инвалидности на данный момент хоть и оставляют желать лучшего, но вместе с этим являются неплохим подспорьем для людей с ограниченными возможностями заработка.

Говоря простым языком, размер выплат зависит в совокупности от группы инвалидности и страхового стажа, а органами, осуществляющими выплаты, могут выступать как Пенсионный фонд Украины, так и Министерство социальной политики Украины – в зависимости от имеющегося у вас официального общего страхового стажа, который вы можете подтвердить, ранее сделанными записями работодателя в вашей трудовой книжке и/или договорами гражданско-правового характера, если ваша работа оплачивалась не зарплатой, а гонораром за проделанный объем работы. Последний вариант трудового найма стал распространенным в наши дни, поэтому крайне важно сохранять все заверенные работодателем договора и акты выполненных работ к ним, иначе в случае возникновения вопросов по вашему страховому стажу вы ничего доказать не сможете. Конечно же, ведутся и электронные базы, и реестры о страховом стаже и отчислениях по каждому гражданину, но бюрократическая система безумно любит бумагу и печати – чем их больше, тем «вкуснее». Если же вы не сохраняли копии договоров и есть возможность обратиться к работодателю для получения копии утерянного документа, обязательно используйте ее. К сожалению, существуют и недобросовестные работодатели, они не совершают отчислений за сотрудника в Пенсионный фонд Украины, увы, в таком случае ваш стаж без отчислений учитываться не будет. Итак, с чего же начать?

Шаг 1. Обратиться к врачу необходимой специализации по Вашей проблеме (заболеванию) по месту жительства в случае первичного оформления инвалидности. При повторном подтверждении инвалидности необходимо обратиться к семейному врачу, с которым у вас заключена декларация об обслуживании. Уточнить, относится ли ваша болезнь к списку тех, по которым можно получить инвалидность. Перечень болезней и пороков для назначения инвалидности можно посмотреть в Приказе №561 от 05.09.2011 «Про затвердження Інструкції про встановлення груп інвалідності».

В любом случае решение будет принимать МСЭК (медико-социальная экспертная комиссия). Об этом я расскажу позже. Врач по вашей просьбе и имеющемуся заболеванию направляет вас для получения заключения ВКК (врачебно-консультативная комиссия). Сразу скажу, к прохождению ВКК у вас должна быть хотя бы одна, а то и несколько выписок из стационара, что вы лечитесь и пытаетесь бороться с болезнью. Также врач даст вам направления на сдачу стандартного пакета анализов и рентген или флюорографию.

Шаг 2. Прохождение ВКК. Направление от врача, ваша медицинская карта, выписки из истории болезни (снимки, если это необходимо и т.д.), паспорт.

В общем, врач вам подскажет, что желательно иметь с собой. С этим нужно идти в регистратуру, которая направит вас минимум к хирургу, отоларингологу, офтальмологу и невропатологу для обследования и заключений в обходном листе. Далее прием у профильного врача и получение консультативного заключе-

СТРАСТИ ПО ИНВАЛИДНОСТИ

ния. Штамп и подпись врача, заверение круглой печатью у главной медсестры. Затем к голове ВКК для получения именно Заключения ВКК.

Если вам скажут, что вы не попадаете под критерии получения инвалидности, то можете попросить, чтобы вас направили на МСЭК по желанию больного, и уже там доказывать, что вы являетесь инвалидом. Бывают спорные вопросы, и иногда все же возможно получить инвалидность, когда направляют по желанию больного.

Шаг 3. После получения Заключения ВКК вам заполняют дело и дают направление на МСЭК. Оповещения о дате прохождения МСЭК лучше не дожидаться, а посетить МСЭК заранее и оговорить дату прохождения комиссии. Вам сообщат, что нужно иметь с собой: паспорт, военный билет для мужчин в возрасте 18-60 лет, 2 стандартных конверта с марками, снимки, если таковые имеются и нужны, и выписки. Там будет указано, поэтому список может быть не полным.

Шаг 4. Желательно прийти на 30 минут раньше, так как вы должны пройти регистрацию у секретаря МСЭК. Далее – ждете, пока вас позовут на комиссию. Само собеседование может быть неприятным, так как многие пытаются получить инвалидность, не имея на то веских оснований.

По завершении общения вас попросят выйти и подождать Заключение или отправят его вам письмом – об этом сообщат на месте.

Если вас признают инвалидом, то вам выдадут справку к акту осмотра МСЭК и ИПР (индивидуальная программа реабилитации). ИПР попросят предоставить врачу, который вас направил на МСЭК. На деле ИПР прикрепится к вашей медицин-

ской карте. При повторном подтверждении группы инвалидности специалисты МСЭК крайне пристально обращают свое внимание на выполнение рекомендаций, указанных ими в ИПР ранее, и могут отказать в случае их несоблюдения.

Секретарь МСЭК отправит справку о присвоении вам инвалидности в Управління пенсійного фонду України по месту вашей регистрации в паспорте и сообщит дату визита для оформления пенсии.

Шаг 5. Во время визита в Управління пенсійного фонду України необходимо иметь с собой, чтобы вас не возвращали несколько раз: копию и оригинал паспорта (1, 2, 11 и 3, 4 страницы, если замена фотографии в 25 лет) копию и оригинал идентификационного кода налогоплательщика; копию и оригинал всех страниц трудовой книжки, в которых есть записи; копии и оригиналы всех имеющихся договоров о трудоустройстве; копию и оригинал военного билета или приписного свидетельства, а также документа об образовании (если имеется). Технический счет из банка для выплаты пенсии (он вам понадобится, даже если вам откажут в выплате пенсии).

В Управлінні пенсійного фонду України посчитают, достаточно ли у вас страхового стажа для получения пенсии. Если нет, то вам предоставляют справку, что вам не могут предоставить пенсию. В этом случае вам необходимо обратиться в районное Управління праці та соціального захисту населення по месту вашей регистрации в паспорте.

Шаг 6. При обращении в Управління праці та соціального захисту населення необходимо предъявить следующие документы:

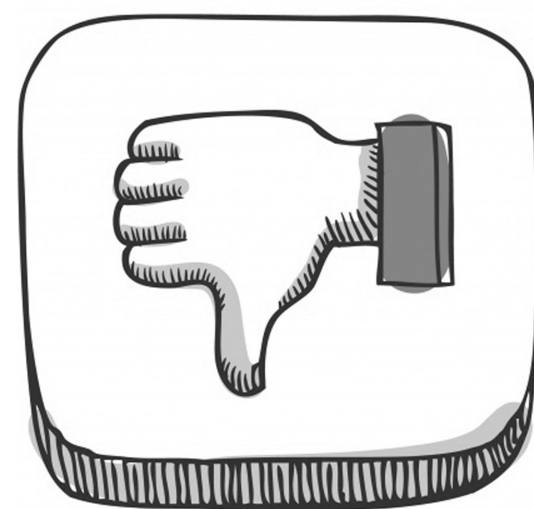
- копия паспорта (1, 2, 11 и 3, 4 страницы, если замена фотографии в 25 лет). Если находитесь в браке – ксерокопия паспорта жены/мужа.
- копия идентификационного кода налогоплательщика. Если в браке, то и жены/мужа.
- справка о составе семьи. С собой иметь домовую книгу, паспорт и документ на право собственности дома/квартиры (выдают в ЖКХ).
- справка о наличии земли.
- справка из Центра занятости. Если в браке, то и для жены/мужа, лично должны прийти, чтобы получить эту справку или нужно иметь от него/нее нотариально оформленную доверенность.
- акт осмотра материально-бытовых условий.
- если есть несовершеннолетние дети – ксерокопия свидетельства о рождении.
- справка из Пенсионного фонда Украины, которую получили шагом ранее.
- справка из МСЭК.
- технический номер из банка, где будете получать выплаты.
- ксерокопия первой и последней страниц трудовой книжки – первый прием на работу и увольнение на последней, где есть запись и/или копии и оригиналы всех имеющихся договоров о трудоустройстве. Если сомневаетесь, то сделайте копии всех страниц, где есть записи. Если в браке, то это же для жены/мужа.

Как правило, первые 5-7 лет МСЭК будет предоставлять вам группу инвалидности сроком на один-два года, и каждый раз необходимо будет проходить повторное переосвидетельствование. При доборе страхового стажа вы сможете получать уже не социальную выплату, а пенсию в Управлении Пенсионного фонда Украины по месту вашей регистрации. Это нелегкий путь именно из-за бюрократии и желания заработать на вас абсолютно всех специалистов, с которыми вам предстоит столкнуться, но помните, что коррупционеров воспитываем мы сами. Будьте ответственными и законопослушными, ведь современное демократическое правовое государство начинается именно с нас с вами.

Юрист ОБФ «Дорога к дому»
Генрих РЕПП

Представители системы уголовного правосудия часто называют наркосуды одним из наиболее успешных проектов по снижению повторной преступности среди осуждённых с зависимостью от психоактивных веществ, включая алкоголь. Врачи, юристы и правозащитники подвергают наркосуды критике, указывая на то, что очень часто наркосуды являются неуклюжей попыткой смягчить негативные последствия чрезмерной широкой карательной машины уголовного правосудия по отношению к людям, которые втянуты в жернова уголовного правосудия благодаря необоснованно широкой криминализации наркотиков и неразумной карательной наркополитике. Выводы об эффективности наркосудов можно сделать только принимая во внимание особенности страновой наркополитики, в рамках которой наркосуды зародились и продолжают существовать.

ЗА И ПРОТИВ

Общее название «наркосуды» (drug courts) или «суды с доступом к лечению наркомании» (drug treatment courts) закрепилось за специализированными судами преимущественно в странах общей системы права, где судья имеет широкую свободу усмотрения в вопросах выбора мер наказания, наиболее соответствующих личности подсудимого, включая состояние его/её здоровья. Основная идея наркосуда заключается в том, чтобы предоставить подсудимому с зависимостью от наркотиков и/или психическим расстройством возможность пройти лечение и реабилитацию вместо наказания. Как правило, помимо специализированного судьи, в команду наркосуда входят прокурор, защитник, офицер пробации или соцработник пенитенциарной службы, соцработники служб соцподдержки, а также работники медслужб по лечению зависимостей.

История и география вопроса

Впервые появились наркосуды в США в конце 1980-х годов, и именно в США они наиболее распространены в настоящее время. Наркополитика США продолжает оставаться одной из самых неразумных с точки зрения её суровости и массовости применения наказаний, связанных с лишением свободы по статьям о наркотиках. США является мировым лидером по количеству заключённых на душу населения. По состоянию на декабрь 2019 года в местах лишения свободы США содержалось около 400 тыс осуждённых за наркотики (17%) из около 2,3 млн общего количества заключённых. С учётом жесточайшей наркополитики, в США любая альтернатива наказанию покажет эффективность в сравнении с чистым наказанием. Любое направление на лечение человека, преступность поведения которого обусловлена его хроническим заболеванием, намного разумнее и эффективнее наказания. Логика наркосудов проста и понятна.

По данным Департамента Юстиции США (the Department of Justice), в настоящее время в США работают более чем 3100 наркосудов, включая более 1500 судов для взрослых и около 1600 наркосудов для подростков, наркосудов по семейным делам, наркосудов по делам коренных народов (Tribal Healing), наркосудов для ветеранов, наркосудов для нетрезвых водителей. Помимо наркосудов в США, наркосуды для взрослых существуют в Австралии, Канаде, Ямайке, Великобритании, Новой Зеландии. В этих странах

наркосудов намного меньше. Например в Канаде всего шесть наркосудов, которые работают с наиболее трудными случаями преступного поведения людей с зависимостью и тяжёлым социальным положением, включая бездомных людей. С той или иной степенью эффективности пилотные проекты о наркосудах существовали или существуют ныне в Ирландии, Чили, Бразилии, Бельгии, Норвегии, Маврикии, Мексике и Суринаме.

На бумаге и на деле

Подавляющее большинство исследований о наркосудах были проведены в США. Исследования Отдела Программ Правосудия (Office of Justice Program) Департамента юстиции США показывают, что, по сравнению с неучаствующими в программе осуждёнными, участники программы наркосудов показывают 13% снижение преступности (40% и 53%) и на 20% меньше случаев употребления наркотиков по самоотчётам (56% и 76). Несмотря на то, что расходы на услуги здравоохранения увеличивают расходы на наркосуды по сравнению с обычным процессом, расчёты экономии от уменьшения рецидивов показывают, что наркосуды сберегают от \$5680 до \$6208 в год на каждого участника программы. Доклад Управления ООН по наркотикам и преступности, а также официальные публикации из других стран, где работают наркосуды, в основном повторяют дизайн и результаты исследований из США.

Вместе с тем выводы независимых исследований с применением системного анализа демонстрируют серьёзные недостатки исследований, проведенных Отделом Программ Правосудия Департамента Юстиции или других аналогичных исследований в США. Например, системный анализ 96 исследований из США, проведенный Департаментом Общественной Безопасности Канады (отвечает в том числе за федеральную полицию и пенитенциарную службу Канады), показывает, что у 77 из 96 исследований из США были настолько серьёзные проблемы с качеством данных и методологией, что они были отнесены в категорию «подлежит исключению» (rejected). Из всех 96 исследований только 25 исследований были «слабыми» или «хорошими» с точки зрения качества и методологии исследования. Ни одно из 96 исследований не было признано «сильным». Из 26 исследований со «слабой» или «хорошей» только два исследования имели

«хорошее» качество или методологию. Эти два исследования показали улучшение показателей по рецидиву только на 4%, тогда как 24 исследования со «слабой» методологией и качеством показали около 8% улучшение по рецидиву. Независимый анализ данных исследований наркосудов показывает ограниченное воздействие наркосудов на долгосрочное восстановление (recovery) и улучшение жизни участников после окончания программы.

Действующая с 1986 года международная правозащитная организация «Доктора за права человека» (Physicians for Human Rights) оценивает работу наркосудов в США как вызывающую серьёзную озабоченность с точки зрения прав человека, доступности эффективного лечения для тех, кто в нём нуждается, и принуждения к лечению тех, кто в нём не нуждается, а также с точки зрения принуждения людей к сомнительным методам лечения. По мнению «Докторов за права человека», улучшение социальной поддержки и медицинского страхования, снижение стигмы по отношению к наркопотреблению имели бы как минимум такие же результаты и, безусловно, могли бы быть более доступны людям с зависимостью, чем услуги наркосудов.

Межамериканская Комиссия по правам человека высказывает озабоченность в том, что наркосуды являются мерой уголовного, а не здравоохранительного подхода к наркозависимости, что влечёт широкие нарушения прав человека в отношении людей с наркозависимостью. Офис Верховного Комиссара ООН по правам человека высказывал аналогичные озабоченности в отношении наркосудов. Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch), Альянс по наркополитике США, Канадская правовая сеть по ВИЧ/СПИД, а также Международный Консорциум по наркополитике высказывают серьёзные аргументы против наркосудов как системы, которая является неадекватной заменой здравоохранительному подходу и которая в своей основе является продолжением карательно-принудительной парадигмы работы с вопросами наркотиков и наркозависимости, то есть системы, в рамках которой судья принимает на себя роль врача.

Так всё же стоит ли?

Если оценивать наркосуды с точки зрения неизбежности системы, в которой основой работы государства по вопросу о наркотиках являются методы наказания,

то наркосуды действительно эффективны, так как позволяют эффективно перенаправить людей с зависимостью от наркотиков на лечение. В такой системе происходит сравнение эффективности лечения и эффективности наказания с точки зрения снижения негативных проявлений наркозависимости. Нет ничего удивительного, что все без исключения исследования показывают, что лечение намного эффективнее наказания.

Основной вопрос при этом заключается в том, насколько необходимо государству ставить доступ к лечению в зависимость от системы уголовного правосудия. Наркосуды безусловно оправданы для тех, кто совершил правонарушения и нуждается в лечении наркозависимости и наркомании, например хищения, нарушения правил дорожного движения, нарушения общественного порядка и тому подобные преступления и правонарушения с участием конкретных потерпевших. Для таких случаев важен баланс между интересами потерпевшего, интересами общества и интересами осуждённого. Наркосуды позволяют лучше обеспечивать баланс таких интересов, если осуждённый страдает наркоманией и этим во многом обусловлена преступность его/её поведения.

Однако для тех, кто попадает в систему уголовного правосудия в связи с криминализацией наркотиков и употребления наркотиков, доступ к лечению не должен быть сопряжен с угрозой наказания. Для государства нет смысла сначала создавать систему широкой криминализации наркотиков, а затем придумывать пути вывода из неё людей на лечение. Намного менее затратно и более эффективно обеспечить доступ людей с проблемным потреблением психоактивных веществ в программы социальной и медицинской поддержки вне системы уголовного правосудия. Низкопороговые программы снижения вреда, услуги лечения наркомании научно обоснованными методами, поддержка в реабилитации и ресоциализации людей не карательными методами – более эффективны и менее затратны. Наркосуды не должны служить оправданию широкой криминализации наркотиков и употребления наркотиков. Наркосуды эффективны, разумны и оправданы только в условиях отмены ответственности за хранение наркотиков и ограничение применения ответственности за сбыт.

Михаил ГОЛИЧЕНКО

«Ужаснее всего быть обманутым самим собою, поскольку в этом случае обманщик всегда с вами».

Сократ

Страх можно смело поставить на первое место среди всех неприятных эмоций и чувств. Это чувство чаще всего мешает жить комфортно и гармонично.

В этой статье я расскажу о том, как конструктивно реагировать на его сигналы, и что делать, если вы испытываете страх, когда для него нет никаких реальных причин.

Что такое страх, и зачем он нужен?

У страха есть много названий – тревога, беспокойство, напряжение, волнение, нервозность, но всё это – одно чувство, которое отличается только степенью остроты ощущения.

У этого чувства есть своя очень важная функция – оповещать об угрозе. Если есть угроза, возникает страх, если опасности нет – нет и страха. Угроза может быть как реальной, так и воображаемой, и чем она больше и ближе, тем сильнее страх. Это – единственная и жизненно важная роль страха, от которой зависит наше выживание.

Страх неприятен и ощущается как на уровне эмоций, так и на уровне тела. Нет никакой причины испытывать его дольше, чем необходимо. И есть простая и конструктивная реакция на это ощущение:

- оценить угрозу и, возможно, понять, что на самом деле опасности нет;
- устранить саму угрозу;

ИЛИ, ПО-ДРУГОМУ, – СТРАХ

- обезопасить себя.

Как только эти действия выполнены, страх всегда пройдет. Он выполнил свою функцию, и после этого в нём больше нет необходимости.

И, как писал Сёрен Кьеркегор в книге «Понятие Страха»:

«Придётся ещё подождать, пока не появятся такие индивиды, которые, несмотря на внешнюю одаренность, не будут избирать широкий путь, но выберут боль, и нужду, и страх, пребывая в которых они смогут религиозно размышлять об этом, одновременно как бы теряя то, что было бы слишком соблазнительно сохранять. Подобная битва, несомненно, является поистине напряженной, поскольку тут могут наступать мгновения, когда им будет почти жаль, что они ввязались во всё это, мгновения, когда они с тоской, временами, вероятно, даже почти с отчаянием будут вспоминать о той смеющейся жизни, которая открылась бы перед ними, последуй они непосредственному порыву своего таланта. Однако даже в крайнем ужасе нужды, когда кажется, что всё потеряно, поскольку путь, на который ему хотелось бы вступить, не может быть пройден, смеющийся же путь таланта пресечён для него собственными его усилиями, такой человек, если он действительно внимателен, несомненно, услышит голос, говорящий ему: «Хорошо, сын мой! только иди вперед; ибо тот, кто всё теряет, обретает всё».

Но как объяснить тот факт, что люди часто живут в постоянном ощущении тревоги или даже сильного страха?

Здесь необходимо разделить рациональное и иррациональное.

Все эмоции важны и нужны, если они основаны на реальных обстоятельствах окружающей действительности. Если человек в опасности, он должен испытывать страх. В современном мире опасность приобрела иной характер по сравнению с прошлыми веками. Маловероятно стать жертвой нападения дикого зверя или банды разбойников, но появились угрозы увольнения, банкротства, разрыва отношений, ухудшения здоровья и прочие проблемы XXI века.

Если над человеком висит подобная угроза, он будет жить в тревоге, пока она не будет устранена. Это – рациональный страх. Он совершенно оправдан, и всё, что нужно сделать, – предпринять вышеупомянутые действия для устранения опасности, и страх пройдет. Эти шаги не всегда простые и приятные, но их нужно сделать, иначе страх останется и будет продолжать сигнализировать об опасности. Так устроена психология человека, и это надо понимать и использовать.

Страхи есть у всех и всегда. Только мы их либо замечаем, либо нет. Иногда люди думают, что они ничего не боятся. Они так и говорят: «Я ничего не боюсь». Психологи... как бы это помягче сказать... соглашаются с ними наполовину: «Вы думаете, что ничего не боитесь. Это происходит от того, что вы привыкли не замечать свои страхи, а не от того, что их нет». От страха невозможно избавиться. Он нужен нам, он является важной частью нашей психики. У него есть важнейшая задача: предупредить об опасности. Здоровый страх необходим.

Чтобы сделать себе хорошо, нам не нужно избавляться от страха. Наша задача –

научиться им пользоваться. Относиться к нему как к советчику, а не как к врагу. И тогда он станет переносимым. Жаль, что этому не учат в школе.

Страх отстаивать себя, свои интересы

С ней было очень приятно работать. Она была любезной, предупредительной, дипломатичной. Она заботилась обо мне, моём времени и даже о моём удобстве. Поначалу всё это мне нравилось, пока не возникла одна мысль, которая со временем становилась все назойливей: «Что-то не так».

Погрузившись в её историю, мы обнаружили, что вся её жизнь устроена таким же образом. Стало очевидно, что она изо всех сил старается не допустить конфликтов – ни собственных, ни даже в своём окружении.

Любая агрессия вызывает в ней почти физическое отвращение. И, конечно, она не позволяет и себе выражать злость, рассчитывая на свою дипломатичность. Увы! Это срабатывало далеко не всегда. Даже будучи душкой, приятной для всех, не всегда удаётся избежать злости, раздражения, недовольства других людей.

Конечно, в этом нет никакого открытия, ибо любой компенсаторный механизм – а это именно он! – не в силах уберечь своего хозяина тотально, хоть он именно на это и рассчитывает.

Компенсаторные механизмы появляются бессознательно, в детстве, когда ребёнок вынужден адаптироваться к нестабильной, а порой небезопасной и агрессивной среде.

Некоторые – как эта женщина – принимают решение быть милыми и удобными в надежде избежать агрессии; другие выбирают быть безупречными перфекционистами – рассчитывая на то, что их уже никто не сможет наказать за ошибку; третьи – прячут свои эмоции, ошибочно полагая, что, проявляя их, радуясь или горюя, становятся слабыми, неспособными противостоять давлению жизни.

Этих механизмов – великое множество, часто человек носит в себе не один их десяток.

Беда заключается в том, что, используя эти механизмы, человек бессознательно пытается спасти себя от превратностей судьбы и, конечно же, проигрывает, ибо с судьбой не выходит играть в прятки, она всегда найдёт лазейку и ударит в слабое место.

Что же произошло с этой женщиной, почему она «выбрала» именно эту модель защиты?

Слушая её историю, я едва сдерживала возмущение: очень часто – через меня – «говорит» подавленная агрессия моих клиентов. Долгие годы ей приходилось противостоять террору и агрессии собственного отца.

Она не могла сделать ничего, чтоб он был доволен, ибо он хотел невозможного – сделать так, чтоб её вообще не было. Почему так случилось – это отдельная история. Но этот бедный ребёнок вынужден был каждый день отстаивать свою личность и даже саму жизнь, ибо отец попрекал её куском хлеба и гнал из дома. И любое недовольство срывал именно на ней – к радости или ужасу других членов семьи.

Думаю, его особенно раздражало её тихое сопротивление тому, что он пытался уничтожить её личность, но она устояла. И вместе с непереносимыми чувствами от эмоционального насилия она отвергла злость, агрессию, все виды давления – кроме тихого сопротивления.

Это тоже закономерно, ибо человек часто стремится изгнать из своей жизни то, от чего так сильно страдал. В конечном итоге это привело к тому, что ей трудно отстаивать свои границы – потому что иногда это приводит к конфликтам.

И единственным вариантом их защитить осталось установление огромной вежливой дистанции с другими людьми, а также создание такой ситуации, чтобы конфронтация стала невозможной.

Она привыкла просчитывать много-ходовые комбинации, чтоб, не дай бог, не задеть интересы других людей, чтоб не огрести тирании в свой адрес. И вот она очень мало живет, зато много просчитывает, и всё равно не может спастись от чужого недовольства – и очень страдает, когда это происходит.

Как страх влияет на нашу жизнь

Культивируя свои страхи, мы почти полностью теряем искренность, доверие, открытость, то, что делает нашу жизнь по-настоящему интересной. Мы действуем исключительно в пределах своих защит – зашоренные, запрограммированные. И наша жизнь ограничена рамками нескольких набивших оскомину психологических моделей, но пробовать что-то новое — ещё страшнее, ведь мы не знаем, как жить по-другому.

Героиня этой статьи отважилась на исследование своего страха, пройдя простыми дорогами к его истокам. Но только так, открыто признавшись: «Я боюсь», и начав свой поиск, можно ослабить его силу и прийти к свободе выбора.

Многие страхи берут свое начало в детстве – когда ребёнок был беззащитен и оказался один на один с пугающей его реальностью. Однако сейчас, когда мы уже взрослые, мы можем вернуться туда, где все начиналось, и поддержать себя. И сделать это мы можем не с помощью уговоров, отрицаний или рациональных объяснений – они не помогут.

Наоборот, признав мощь и величие своего страха, относясь к нему всерьёз, мы имеем все шансы обрести силу каждый раз, когда человек испытывает волнение, когда для него, казалось бы, нет реальных причин, это волнение иного возраста и иного события. Более того, иногда бывает, что страх, который испытывает человек, это не его страх вовсе.

Возможно погрузиться в свое собственное подсознание и найти то первое событие, которое вызвало страх. И почти всегда оказывается, что страх был ошибочен, что ничего крайне опасного не было и все закончилось хорошо. Ребёнок мог испугаться маленькой собачки, которая показалась ему большой, или потерять маму в торговом центре – и спустя тридцать лет бояться всех собак или людных мест.

Используя ресурсы собственного сознания, можно поменять своё отношение к тому первому событию. И с изменившимся отношением меняются эмоции. Из той ситуации уходят ощущения опасности и страха. И поскольку на том событии держались все последующие, страх уходит из всех уровней сознания, и человек освобождается от него навсегда.

В определённом режиме работы собственного сознания можно редактировать ошибки своего восприятия, которые мешают много лет спустя. Сознание каждого

человека способно превратить жизнь в тревогу или дать свободу от неё навсегда. И у каждого человека есть возможность выбрать второе, и внутренняя уверенность для того, чтобы выйти из-под его влияния и стать по-настоящему свободными.

Вроде бы верно – нет резона тревожиться о том, что вне нашего контроля. Но давайте попробуем оценить, чего тогда стоят наши усилия по обеспечению безопасности в той сфере, где какой-то контроль мы вроде бы ощущаем. Сколько факторов своей жизни мы контролируем? Давайте допустим, что их сто. А сколько факторов мы не контролируем? Надо ли здесь кого-то уговаривать в том, что их несколько больше? Миллион? Миллиард? И не получается ли так, что те крохи контроля, которые у нас есть, не идут ни в какое сравнение с тем, что находится за пределами нашего контроля и даже простого понимания?

Например: если мы знаем, что с крыши может упасть кирпич, и ходим по улице в строительной каске и с привязанной сверху подушкой, то оказываемся ли мы таким образом в большей безопасности, чем все те, кто этого не делает? С точки зрения падающего кирпича – да, он нам грозит меньше. Но, с другой стороны, подушка закрывает нам обзор, цепляется за всякие торчащие предметы, а в жаркую погоду приводит к тепловому удару. И можем ли мы тогда оценить, стала ли наша жизнь безопасней?

Если мы решаем придерживаться очень правильной диеты, чтобы избежать инфаркта, и таким образом обеспечиваем себе безопасность в чём-то одном, не создаём ли таким образом себе опасность в чём-то другом? Если мы бегаем по утрам, чтобы поддерживать организм в тонусе, не подвергаем ли мы себя одновременно большему риску быть сбитыми машиной?

Если мы строим дом с толстыми стенами и решетками на окнах, не привлекаем ли мы большего внимания тех, от кого пытаемся спрятаться?

Посмотрите внимательно на то, что вы делаете, чтобы обеспечить себе безопасность. Включите внутреннего критика. Можете ли вы привести пример, когда хоть одно ваше действие направленное на повышение безопасности, не подвергло бы вас ещё большему числу новых опасностей? Хоть один пример! Что такого вы можете сделать, чтобы гарантированно улучшить свое положение? Хоть что-нибудь?

И обратите здесь внимание, как неохотно ум воспринимает эту идею, и как не хочется соглашаться, что все усилия заведомо тщетны, а жизнь полна опасностей, избежать которых абсолютно невозможно. И уменьшить число опасностей тоже невозможно. Здесь даже разговаривать не о чем! И, тем не менее, мы совершенно не хотим этого замечать и очень легко довольствуемся иллюзией безопасности, которую выстраивает для нас наш ум.

Никакой безопасности никогда не было, а все, что ею казалось, была наспех состряпанная иллюзия, которая сохраняла свое успокаивающее действие только потому, что в данном случае мы рады обмануться – мы никак не хотим признавать истинного положения вещей, где в любой момент можем лишиться всего самого ценного и где мы ничего не можем этому противопоставить. Фактически наша жизнь нам не принадлежит, и это совершенно очевидно, но именно этой очевидности мы всю жизнь и избегаем, и именно отсюда наш страх перед жизнью и любой неизвестностью.

Страх можно и нужно научиться преодолевать, поскольку только оставаясь хладнокровным и сохраняя спокойствие, человек может бороться с возникающими проблемами.

Как справиться со страхом?

Зная, что именно постоянное муссирование темы в СМИ, нагнетание усиливает это состояние, постарайтесь минимизировать просмотр новостных лент. Вы ничего не потеряете. Лучше прочесть интересную книгу или выйти на пробежку. Чтобы преодолеть страх, надо в него войти, а не избегать. Например, если человек боится спускаться в метро, то ему стоит как можно чаще это делать (концентрация на деталях окружающей действительности). Если человек едет в метро и при этом страшно боится, что может стать жертвой теракта, ему стоит сконцентрировать своё внимание на деталях – например начать подсчитывать количество пуговиц на пиджаке стоящего человека. Это позволяет отвлечься от неприятных мыслей (организируйте себе регулярные занятия спортом).

Страх – стресс, организм реагирует на него выработкой стрессовых гормонов – адреналина и кортизола. «Сгореть» они могут только при физической нагрузке. Незрасходованные – они вызывают мощные негативные изменения в состоянии здоровья.

«От поспешности недалеко и до страха, тогда как медлительность ближе к подлинной стойкости».

*Тацит,
римский историк*

Страх намеренно распространяется и культивируется средствами массовой информации. Это происходит не случайно. Чувство тревоги представляет собой мощнейший инструмент управления массовым сознанием и поведением. Как известно, одной из фундаментальных потребностей человека, которую Абрахам Маслоу ставил на второй план по важности после физиологически необходимых питания, воды, является безопасность. Пока у человека нет ощущения безопасности, он не может чувствовать себя комфортно, более того, все его мысли будут заняты исключительно вопросами обеспечения своей защищённости.

В результате терактов и следующей за ними информационной волны запугивания в обществе распространяются панические настроения, люди начинают бояться появляться в публичных местах, так как уверены, что там вполне может произойти взрыв.

Но важно осознать: тревога не решает вопроса безопасности и не в состоянии уберечь человека от трагических событий, а только лишь истощает ресурсы – физические и эмоциональные.

В итоге у нас два пути: избегать страха и брать его в союзники, советоваться с ним. Именно для этого он и нужен. Первый путь ведёт в никуда. Второй делает страх переносимым, а нас – взрослее и сильнее.

Взять страх в союзники, посоветоваться с ним для меня означает задать себе несколько вопросов и найти на них ответ:

- о чём предупреждает меня мой страх, о какой опасности;
- что я могу сделать с этой опасностью, какие меры принять, как могу себя защитить.

Трудность в том, что если страх есть, значит ответа на эти вопросы у человека пока нет. И найти их – это задача непросто, зато творческая и интересная.

*Психолог ОБФ «Дорога к дому»
Тамара ЛОМАДЗЕ*

«Всё есть яд, и всё есть лекарство. Только доза делает лекарство ядом и яд лекарством».

Парацельс

С праздником, дорогие наши читатели-почитатели, потребители и злоупотребители! Зависимые и созависимые наркоманы, игломаны, любящие и любимые друзья, родственники и их близкие люди. Оказывается, есть такой праздник – Международный день борьбы со злоупотреблением наркотиками. И я невольно задаюсь вопросом: а как его праздновать? Бороться с барыгами, продающими «зло», или, мирно выбравшись на природу, слегка употребить?

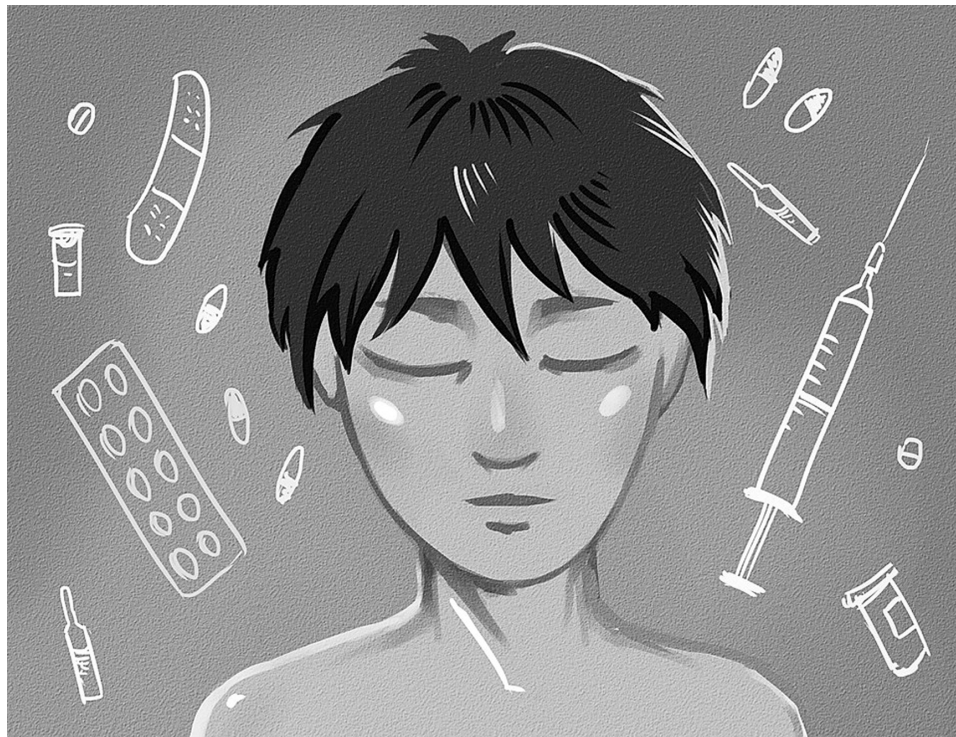
Мы все потребляем всё. Жизнь, мир, социальные блага, людей. Еду духовную и материальную. Пока мы ТАК живем – у нас всё хорошо. Но откуда берется эта приставка «зло»? Ведь любой человек хочет жить лучше, иметь больше – и это нормально. Никто осознанно не желает себе зла. Толстая девочка не ест с мыслями: «Я злоупотребляю этот третий кусок торта, потому что хочу стать жирной, некрасивой коровой и рано постареть». Причины злоупотребления чем-либо у обычных людей – это океан, который можно изучать всю свою жизнь, но так и не добраться до его истинных глубин.

Другое дело – наркопотребители. Вот тут я решила с головой занорю в тёмные воды «наркоманского зла». В первую очередь меня интересовал ответ на вопрос: как найти и не переступить границу, ватерлинию, за которой потребление превращается во зло? Когда лекарство становится ядом? Осознанно ли люди идут на такие шаги?

Максим, 37 лет, с/у (стаж употребления) – 20 лет:

– Для меня злоупотребление прекурсором – это огромная проблема. Абсолютно нет стоп-крана. Когда-то у меня получалось жить нормальной жизнью. Утром заехал в больницу, закинул колесиками (ЗПТ – прим.корр.) – и на работу. Отработал, вечером – домой. Покушал, выпил бутылочку пива – и в люлю. А когда начали на сайтах ЗПТ выписывать «прекурсоры» – димедрол, соннат, сибазон – тут всё и начиналось. Какой наркоман выдержит, когда в его распоряжении целая куча добра! 50 штук того, 30, 40 другого – глаза разбегаются. А вы знаете, в чём главная опасность димедрола, сонната? Я знаю. Сколько бы ты его ни взял – всё кажется, что немного не хватило. Приготовил, укололся, думаешь: «Вот-вот, вот сейчас хорошо будет... Не, немного не то... Надо было три брать, а не две. Чёрт, придётся снова делать»...

Да, в этом его главное коварство. Ну, а про «вышибание» памяти, галлюцинации и невменяемость говорить не стоит, я полагаю? Вот ты только что укололся – а через полминуты об этом забыл напрочь! Ребята, я за один вечер внутривенно уничтожил двухнедельный запас ЗТ-препаратов и прекурсоров. Самый «смаковый» случай был пару месяцев назад. Купил в аптеке препараты на две недели. Вечером приехал домой, сделал первый укол. Отформатировался. Через минуту открываю глаза – уже утро. Будильник трезвонит, зовет на работу. Одеваюсь. Ищу рюкзак, в котором паспорт, препараты и документы на них. Не нахожу ни рюкзака, ни его содержимого. Устраиваю шмон в квартире и нахожу в мусорном ведре разорванный на мелкие кусочки паспорт, пустые коробки и блистеры от препаратов. А рюкзак нашёлся постепенно. Как это? Разрезанный по частям, распаханным по разным углам квартиры. Деньги вместе с кошельком исчезли бесследно. Вдруг на глаза попались ботинки – новые, дорогие, – они оказались без подошвы. Тут память немного сжалась надо мной, и я вспомнил: ночью мне показыва-

МЫ ПОТРЕБЛЯЕМ ЗЛО ИЛИ ЗЛУПОПОТРЕБЛЯЕМ

лось, что подошва неправильно приклеена, дай, думаю, переделаю. Оторву и обратно приклею. Дело на полчаса! Оторвал. Дальше снова провал памяти.

После таких приключений я категорически запретил себе просить, а всем моим друзьям/барыгам предлагать мне хоть какие-то прекурсоры.

С Наташей – 47 лет, с/у – более 20 лет – мы знакомы давно. Она примечательна своей непревзойденной женской логикой, которую другим людям довольно трудно понять. И я не могу не показать читателям эту парадоксальную натуру.

Наташа: – Я по своей натуре паникёр. К тому же очень боюсь кумара. Когда появляются первые предпосылки грядущего бупренорфинового дефицита, я первой поднимаю панику: обзваниваю всех знакомых в поисках информации или сама рассказываю им то, что знаю.

Корр.: – А как у тебя со злоупотреблением? Можешь ли ты остановиться в нужный момент, или плывешь по течению?

Наташа: – Когда я работала, было всё нормально. Потом попала в больницу: тромбозы вен, несколько операций, ну и больничный на несколько месяцев.

Уже прошло больше года, я так и не вышла на работу. А когда сидишь дома и всё под рукой, трудно удержаться и не колоться. Как-то незаметно для себя набила дозу и по десять раз в день колюсь... Здесь и злоупотребление, и игломания. Но проблема ещё и в том, что после двух-трёх уколов я уже ничего не чувствую. Не кумарит, но и кайфа нет...

Корр.: – А понижать дозировку возможно?

Наташа: – Это моя цель на сейчас. Мне подруга посоветовала снизить первую утреннюю дозу вдвое, всё равно ведь я ничего не чувствую. И так каждый следующий укол. К вечеру количество уколов не уменьшится, зато использую в два раза меньше препаратов.

Корр.: – Мне кажется, вполне разумная схема. По крайней мере, на первое время.

Наташа: – Нет, я так делать не буду. Мне тут посоветовали наоборот сделать: утроить первую утреннюю дозу.

Корр.: – Да ладно! Чтобы снизить дозу, повышайте дозу? Где-то тут подвох!

Наташа: – Уверю тебя, схема рабочая. Я ещё не пробовала, но мне уже два человека так предлагали сделать. Смысл в том, чтобы раскумариться за один раз, а не делать лишние дырки в венах. Подразумевается, что я, уколовшись, попадаю в нирвану (шутка), и мне уже не захочется попусту кормить игломанию.

Корр.: – Но ты понимаешь, что, получив сегодня тройную дозу, организм к ней привыкнет, и завтра-послезавтра ты снова ничего не будешь чувствовать.

Наташа: – Нет. Ребята сказали, что тройная доза – это то, что нужно. Я им верю.

Корр.: – Ну что же, это удобная позиция. Искренне желаю тебе добиться успеха в твоих начинаниях!

Увы, подобные парадоксы свойственны зависимым людям. Недавно я познакомилась с одной весьма интересной парочкой – **Виктор и Настя**. Они вместе ходят на программы ЗПТ, покупая препараты в аптеках. Оба подвержены игломании, но каждый из них искренне пытается с этим бороться. Вы удивитесь, насколько человек может не осознавать своей невменяемости, будучи при этом хорошим сыном, честным семьянином.

Виктор: – Моя жена – игломанка. Она берет небольшие дозы, но употребляет часто. Я же так не могу. Я лучше возьму всё сразу, чем буду по чуть-чуть лишние дырки ковырять. Зато укололся утром – и свободен до вечера. Занимайся своими делами, сколько влезет.

Настя: – В чём-то мой муж прав. Но только его позиция «всё и сразу» – это самообман и обман близких людей. Он берет всё свое, а потом просит моё... Дальше Витя прокалывает всё, что у него есть, не помня этого, а потом, когда приходит в себя, искренне будет недоумевать, куда же делись все таблетки, ампулы и т.д.

Корр.: – Как такое возможно?

Настя: – К сожалению, возможно. Он действительно ничего не помнит, хотя «исполняет не по-детски». Вот недавно испортил тушёное мясо: залил его заваркой, жажнул туда же полкило соли и поставил керамическую кастрюльку на газ. Кастрюлька лопну-

ла, мясо пропало... А он ничего не помнит! Я его и на видео снимала иногда, чтобы как-то доказать, что не обманываю.

Корр.: – И он верил, когда видео смотрел?

Настя: – Дело в том, что смотреть он не хочет. «Я сам обманываться рад», – кажется, так говорят? Я всё время ему говорю, что он себя обманывает. Ему так легче жить – в розовых очках.

Корр.: – А ты?

Настя: – А я так не могу. Я всё время занимаюсь самокопанием и, надеюсь, духовным ростом. Хочу, чтобы и муж задумывался о духовном, но свои мозги человеку не вставишь...

Корр.: – Ну что же, мне остается только пожелать тебе удачи в твоём безнадежном деле! Берегите себя и свою любовь – ведь она разрушает все преграды и барьеры, а главное – она всегда находит правильную дорогу!

Р.С. ДОЛОЙ УПОТРЕБЛЕНИЕ ЗЛА!

Опрос среди потребителей показал довольно плачевную картину под названием «потребление зла». К сожалению, так называемое контролируемое употребление всё больше становится мифом или чьей-то несбыточной мечтой. А, может, всё-таки возможно удержаться на плаву и грести вперед к своей цели? Об этом расскажет самый необычный персонаж, пожелавший остаться неизвестным, но готовый поделиться своим положительным жизненным опытом.

Раскаявшийся грешник:

– Ребята, доброго здоровья вам! Лет я прожил немало, да и грехов совершил множество. В том числе «злоупотребительных». Я много лет был в системе, не видя ни солнца летом, ни снега зимой. Но потом всё изменилось, я раскаялся и стал жить по заповедям божьим. Я много путешествовал, видел и горе людское, и радость.

Те из вас, чьи заблудшие души ищут свет в конце тоннеля, те, кто не мыслит зла, но по глупости своей попал в сети вражеские, – внимайте словам моим. Кто хочет «контролируемого кайфа», снижения дозы, но не готов пока бросить пагубное пристрастие к наркотикам, – начинайте с малого.

Сделайте первый маленький шаг в сторону выздоровления, а именно: на листике бумаги/в тетрадке составьте свой график употребления. Дата, время, количество употребляемого продукта. По мере потребления ставьте галочки о выполнении. Старайтесь график соблюдать. Это важно! Знаю, что страшно видеть перед глазами всё количество зла, гонимого по венам. Но это первый шаг – честность перед самим собой. Именно этот шаг начинается длинный путь работы над собой, работы по уничтожению приставки «зло» к слову «потребление».

Второй шаг – осознанность. Делайте всё с широко открытыми глазами, вникая в суть любого процесса и понимая его последствия. Научитесь замечать и благодарить жизнь за «малые милости» – сделанную женой чашку чая с лимоном, звонок от друга, поцелуй ребенка... Научившись видеть, вы научитесь и ценить.

Дальше советы не нужны, ведь всё будет меняться само собой. В обязательном порядке.

Много чего хочется ещё сказать, но во всем должна быть мера. Если мера переполнена, она превращается в зло. Делайте первые шаги, а я ещё появлюсь на вашем горизонте!!!

*Беседовала
Елена ПУГАЧЕВА, г. Киев*

... Надеваю очки.
– Чувак, ты куда?
– Я пошел, Рума та. Мне надо домой, я пойду ...
– Ты куда, ночь уже. Да оставайся ты у меня!
– Да не, не парься, я пойду.

Еще несколько минут я убеждаю его в том, что мне надо идти. Моя пьяная голова соображает слишком быстро и с трудом может сосредоточиться, но знает несколько вещей абсолютно определенно.

Я был на дне рождения у его девушки, а Румата – мой лучший друг. Почему Румата? Потому что высокого роста и длинноволосый. Потому что может помочь в любую минуту. Потому что он Благородный Дон Румата, и ему это прозвище идет намного больше, чем имя. Потому что он знает, что на свете существуют Стругацкие. Потому что у него БЛАГОРОДНАЯ осанка, ясно, блин? Потому что он сумел остаться не долбаным циником, а нормальным честным человеком. Нормальным. И Честным.

Потому что, наверное, он единственный человек, которому точно стоило родиться в том сказочном мире, где действительно есть прекрасные принцессы и рыцари, вырубаящие всякое дерьмо вокруг себя с помощью двуручного меча. Ему стоило родиться там, а не здесь, где в лучшем случае встречаются угашенные ролевики, юродивые, которые боятся своей настоящей жизни. Той жизни, которой приходится жить всем остальным.

День рождения прошел нормально, это я тоже помню. У девочки состоятельная семья, нормальная квартира. Адекватные родители. Я приперся туда с проколотым носом, а они даже не смутились. За каким чертом я прокалывал крыло носа – я не знаю. Если начинаешь прокалывать себе кожу, ушами это не закончится, точно. В определенный момент ты поймешь, что выглядишь как новогодняя елка, и поймешь, что пора завязывать.

Нос был ошибкой, но понял я это уже потом. Прокалывать было сложно, но дело даже не в этом. Дело даже не в насморке. Просто каждый раз, когда я продевал серьгу, правая половина лица отзывалась тупой болью.

Сегодня я много ел. Я не люблю есть в гостях, потому что есть опасность, что я сожру абсолютно все и так и не наемся. В гостях надо есть медленно, а я разучился есть медленно. Хочется сразу же набить желудок и почувствовать себя сытым. До того момента, как придется куда-нибудь бежать.

К тому же на столе было много мяса, а я слишком мало ел его в своей жизни, чтобы не воспринимать как манну небесную. Сегодня я наконец-то наелся.

Правда, я и напился, есть такое. Кажется, минут десять назад я объяснял какой-то из подружек именинницы, что пирсинг-салоны

– говно, надо колоть только самому. Хоть уши, хоть соски. Кажется, я даже предлагал проколоть ей соски хоть сейчас, но знакомый на машине слишком быстро ее увез.

В первый раз я проколол ухо сам, наслушавшись разговоров про то, как просто это сделать иглой. Именно в тот вечер, хапнув пол-литра «Сибирской короны», я понял, что иглой прокалывают ухо только идиоты. Потом ее приходится оттуда вытаскивать и продевать серьгу. А попасть точно в ту же дырку, которая наполовину уже затянулась, почти невозможно. После этого я колот серьги, используя заточенный «гвоздик». Прodel, пришилпил сзади заклепку – и ухо заживает за неделю.

Я так и не вбил той девочке в голову, что не стоит ходить в пирсинг-салоны. А потом почти в час ночи я шел и орал, что наконец-то я счастлив. И мне на все наплевать. Это было неправдой, но мне надо было выораться, иначе я бы сорвался. А сейчас мне хочется тишины.

Я надеваю свои солнечные очки и иду по улице. У меня волосы до плеч, и я ношу очки главным образом для того, чтобы закалывать свои патлы. Не носить же заколки. Очки я принципиально покупаю дешевые – все равно я их разобью или потеряю.

Алкоголь не дает думать о том, что только за серьгу в носу в этом районе могут нехило навалить. Бывшие рабочие окраины. А теперь – куча свободной для застройки земли. Новые дома, состоятельные люди. Нарождающийся миддл-класс и давно родившийся класс крупного капитала, мать его. Тут же бухает около бывшего советского ДК гопота, тут же – дома с пентхаусами, коттеджи. Нищета и роскошь. Роскошь спасает только то, что ездит она на машинах. Тех, кто ходит пешком, регулярно долбят по подворотням. Впрочем, местная гопоть долбит всех.

Час ночи, из-за темных стекол очков еще темнее, а я иду по трассе вперед и вперед, ориентируясь по фарам проезжающих машин. Зачем? Я не знаю. Мне плохо, но это ведь не повод. Зачем же стулья-то ломать? Мне нужно что-то ненормальное. Я чувствую это на уровне крови, мне необходима встряска. В конце концов, даже если в этих подворотнях избыток, это уже само по себе будет хоть что-то. Не пустота.

Самое поганое – я знаю, что сегодня ничего не случится. Я всегда знаю, еще ни разу не было по-другому. Я никого не встречаю

по дороге, вообще никого. Это – моя ночь. Ночь моей шизофрении, очередного витка, из которого я выйду завтра утром. А пока мне хочется все это чувствовать – ночь и огни проезжающих мимо машин. Кромешную и глубокую пустоту.

Никого нет в подворотнях, никого нет на трассе. Никого нет даже у забегаловок с горящими светом окнами. Только кто-то возвращается ночью домой. Как же их много, черт... Их фары вырезают меня из темноты, а я иду дальше. Интересно, что они обо мне думаю? Какой-то долбаеб претя по дороге, на глазах темные очки – ночью. Или они не успевают этого заметить?

На каком-то отрезке пути мне хочется орать от тоски. Вашу мать, да остановитесь же вы кто-нибудь!!! Неужели вам всем плевать?!! Скажите что-нибудь. Долбаните по башке в конце концов.

Отчаяние. Факт, всем пофигу. Блин, а чего ты еще ждал? Я ничего не жду, я жду чуда. Я думаю, что, может быть, мне станет легче.

Звонит телефон.

– А? Да, чувак, не волнуйся, я почти дошел... Да, все нормально, не парься ты там... Удачи.

У меня его телефон. Своего у меня не было, а Румате недавно взяли новый. Он отдал мне свой.

А еще он отдал мне свой старый комп, и я вкалываю на нем. Потому что мне 19 лет и у меня нет денег на компьютер. Румате не похеру, что у кого-то может быть несколько компов, а у кого-то вообще ничего нет. А мне нужна была нормальная тачка, я уже задолбался сидеть в терминалках. И к тому же – мы будем делать великую компьютерную игру по «Сталкеру» Тарковского. Точно будем, сразу же после того, как я напишу сценарий...

Что, вам не верится, что у человека нет быть денег на свой сотовый? Блять, так бывает. Я живу на 2 штуки в месяц, которые мне высылают родители, и чувствую себя подонком, потому что опять не работаю. Я работал до марта лаборантом в терминалке. А потом меня уволили, когда я не выдержал и сорвался в Омск. Моя поездка туда ничего не решила, я опять провел две недели в каком-то сумасшествии, понимая, что по сути все уже закончилось. Скорее всего, больше она не приедет.

Этим летом я снова буду работать, чтобы издать свою книгу. Я найду работу, я должен.

Даже когда я прохожу мимо стоящих у дороги ментов, меня никто не «принимает». Им тоже плевать. Что логично.

Я чувствую, как медленно, но упорно стираются подошвы ног. Я все равно дойду, я не знаю, что мне в этот раз нужно доказать, кому и зачем. Наверное, мне нужно доказать себе, что я еще могу сделать что-то ненормальное. Что у меня еще есть силы.

Я думаю, что у меня получится что-нибудь придумать за эти двадцать километров. Раньше я ходил по улицам с блокнотом и пропускал эти улицы через себя, пытался почувствовать их. Я возвращался домой с исписанными карандашом листками, чеками, и дома доделывал то, что придумалось за дорогу. Теперь я пишу редко, у меня нет никакого блокнота. Я несу все в голове, а дома хватаю бумагу и записываю. Или пишу у кого-нибудь ручку. Мне не везет – когда мне надо записать очередное стихотворение, рядом постоянно нет ручки...

... Я открываю свою желтую дверь в комнату в общежитии. Ноги болят, причем болят сильно. Слава богу, я еще не протрезвел и устал. Я смогу уснуть. Я наконец-то смогу...

Я заблудился в подлости своей,
В песках зыбучих быта – удавился,
Мне бес в аду сегодня удивился,
Воскликнув: Тебе ниже и больней.

Беззубый волк, что рыщет, да не сыщет,
А если и обрящет – то неймёт,
Весной, как всех, меня не то чтоб рвёт,
Обсасывает и глотает днище.

– Подавишься!!! – кричу, а сам хочу,
Ору: – Пусти!!!; Но нет, не отпускает,
Меня из пачки достаёт и так: ломает,
Бросает, растирает, пьёт мочу...

Я не молчу, мне этого хватает,
Но как же мало Бог придумал слов,
Есть лишь одно, извечное «Любовь».
Жаль, остальные – временно меняют.

Но мне бы драки, так, чтоб с подлецом,
А мне бы творчества, но так, чтобы до драки,
А я ворую кости у собаки,
Лишь бы не человеком, хоть котом.

Как полюбить весь мир этой весной?
И как принять его опустошенность?!
Мешаю одиночество и пошлость,
На выходе мне грезится «покой»...

Я заблудился в подлости своей,
В песках зыбучих быта – удавился,
Мне бес в аду сегодня удивился,
Воскликнув: Тебе ниже и больней!

Правоверный иудей, талантливый предприниматель и марихуановый король Израйля – 18 августа полиция арестовала Амоса Дов Сильвера, одного из создателей наркотического рынка еврейского государства. 33-летний Сильвер практически в одиночку смог изменить отношение всей страны к марихуане, превратив ее из запрещённого вещества в привычное явление современного израильского общества. Но теперь, когда легализация каннабиса в Израйле абсолютно реальна, самый главный её подвижник и пропагандист отправился в тюрьму. Давайте же погрузимся в историю Амоса Дов Сильвера.

«Лега-, лега-, лега-, легалайз!» – скандировали несколько сотен человек, собравшиеся в парке около Кнессета (израильского парламента) 20 апреля 2014 года. Они слушали музыку, танцевали, общались, требовали легализации каннабиса и – самое главное – не стеснялись его употреблять. Причём курили они на глазах у десятков изумлённых полицейских, не привыкших к такому циничному нарушению закона, потому что в то время за употребление не в том месте можно было отправиться в полицейский участок и пережить там не самые приятные часы своей жизни.

Переодетые в гражданское стражи порядка иногда хватывали смутянов из толпы, конные полицейские вяло пытались разогнать сборище, но все было бесполезно.

Организованная Сильвером «Большая ночь бонга» собрала почти две тысячи человек, прогремела на всю страну и положила начало если не легализации, то точно нормализации отношения к употреблению марихуаны в Израйле.

Начало бытия

Амос Дов Сильвер родился в 1984 году в священном для евреев городе Цфат в ультраортодоксальной семье. Ребёнком его отправили в одну из иешив Иерусалима, чтобы он получил традиционное религиозное образование, необходимое правоверному иудею. Но вековые устои и зубрежка Устного Закона с Талмудом не впечатлили юного Амоса – к 15 годам он разочаровался в религии, традиционном образе жизни, и решил пойти своим путём.

Подросток не стал возвращаться домой, устроился на работу в Иерусалиме, где попробовал и полюбил марихуану, которая станет неизменным спутником его жизни на многие годы. По словам Сильвера, в то время она помогла ему обрести жизненное равновесие.

От своей привычки он не отказался и во время обязательной службы в Армии обороны Израйля. «Да, я никогда не стеснялся говорить, что курю марихуану. Стекланную трубку брал с собой и на военную базу, и во время службы в карауле», – признавался он в разговоре с корреспондентом Times of Israel.

Повторённый закон

Сильвер никогда не боялся закона и ответственности – когда в 2012 году полицейские нашли у него несколько больше гашиша, чем необходимо для разового употребления, он с радостью признался, что немного наркотика купил и для своего друга. «Они обрадовались, с их точки зрения – я признался в преступлении, но я так не думаю. Я не считаю сбыт каннабиса чем-то предосудительным, но я не имею к нему никакого отношения. Я просто пошёл за гашишем, а мой друг попросил захватить немного и ему. Ну, вот если я в магазине куплю помидоров и принесу соседу килограмм, это что, сбыт помидоров?» – негодовал израильтянин.

Впрочем, его рассуждения суд не впечатлили – в том же году его отправили на принудительное лечение после того, как он признался, что сел за руль после употребления «травы». За продажу марихуаны его приговаривали к домашнему аресту, а затем и вовсе отправили за решетку. На эти действия Сильвер решил ответить громкой акцией – той самой «Большой ночью бонга».

Исчислите всё общество желающих

Звёздный час молодого «каннабис-евангелиста» пробил вскоре после этой акции. Отбыв очередные семь месяцев тюрьмы за хранение «травы», он уехал в США, к отцу. Там, вдали от израильской полиции, он превратил свою страницу в Facebook в онлайн-площадку по продаже марихуаны на исторической родине. Схема была простой: продавец загружал фото своего товара, отмечал в посте Сильвера, и подписанные на него пользователи видели предложение, получая возможность приобрести искомое.

Дело раскрутилось, и число объявлений неуклонно росло. По совету друга начинающий предприниматель Сильвер для большей безопасности и удобства решил перевести работу площадки в защищенный мессенджер Telegram – так появился уникальный в своём роде проект под названием Telegrass.

Амос Сильвер на Земле НЕобитованной

УЗНИК СИОНА

И воззвал он к пользователям интернета

Это стало важнейшей вехой, де-факто рождением полноценного израильского рынка марихуаны. Израильтяне и раньше употребляли каннабис, многие тайно выращивали его, но процесс приобретения был сопряжён с рядом сложностей. Во-первых, нужно было найти дилера. Во-вторых, «траву» должна была быть в наличии. В-третьих, никто не нёс ответственности за качество. И наконец, процесс купли-продажи предполагал посещение не самых безопасных кварталов и встречу с не самыми приятными людьми. Не говоря уже о риске попасть на полицейскую облаву. Telegrass решал все эти проблемы – он стал безопасным посредником.

Процесс был организован максимально доступно: пользователь скачивал приложение Telegram и присоединялся к каналу Telegrass. Затем ему на выбор предоставлялись дополнительные каналы по каждому конкретному региону (покрывалась вся территория страны). В этих региональных каналах каждый местный продавец писал, какой товар есть в наличии, какого сорта марихуана, как она выращена (в помещении или на улице) и сколько стоит.

Информация обновлялась в реальном времени и была представлена в максимально удобном формате. Человек связывался с продавцом, присылал ему фотографию паспорта (для отсеивания полицейских под прикрытием), обсуждал цену и получал заказанный товар с доставкой на дом в течение получаса. Платил наличными.

Возникла настоящая конкуренция: дилеры снижали цены, улучшали качество товара и даже заботились об упаковке. «Раньше продавец из Telegrass просто давал тебе полиэтиленовый пакет с травой. Сейчас у всех уже есть фирменная упаковка. Впечатление такое, как будто ты зашёл в амстердамский кофешоп», – рассказывал один из пользователей платформы.

Со временем Telegrass стал полноценной интернет-платформой, которой пользовались несколько сотен тысяч человек, каждый из которых при желании мог сам стать дилером. Помимо собственно информации о продаже «травы», появились информативные каналы о каннабисе и его свойствах.

Платформа стремительно развивалась: Сильвер создал настоящую организацию с кадровым департаментом и службой поддержки пользователей, которая разрешала конфликты продавцов и покупателей и боролась, например, с сексуальными домогательствами – когда женщинам предлагали расплатиться за товар не деньгами, а сексом. Долги из недобросовестных клиентов, кстати, тоже выбивали волонтеры за соответствующий процент.

От каждого продавца требовали реальных селфи с «продуктом» и сканов паспортов, которые хранились у администраторов-волонтеров. Если кто-то из них обманывал клиентов, все его данные могли опубликовать и обратить внимание полицейских.

Впрочем, несмотря на все предосторожности, без арестов дилеров не обходилось. Но самого Сильвера это не слишком заботило. «Своей ответственности не чувствую. Все – большие мальчики и девочки, сами выбирают, чем заниматься. Это риск, и все о нём знают», – рассказывал он изданию Haaretz. У Telegrass были противники не только в правоохранительной среде. Многих пользователей возмутила фраза Сильвера о допустимости продажи марихуаны несовершеннолетним (тот ссылался на свой опыт 15-летнего подростка) и то, что со временем платформа начала продажу ЛСД и MDMA, формально всё же запретив реализацию более тяжелых наркотиков вроде кокаина.

Исход

Сильвер всё это время спокойно руководил Telegrass с территории США, живя на деньги от работы своего детища. Он перемещался с места на место внутри страны, но покидать ее не планировал. Весной 2019-го, однако, один из поклонников деятельности израильтянина позвал его на свою свадьбу в Киев и даже купил ему билеты. Тот согласился, не подозревая, что под видом поклонника с ним разговаривал полицейский, и прибыл в столицу Украины.

12 марта 2019 года полицейские начали международную операцию против Telegrass: одновременно в Израйле, США и Германии задержали 42 человека по подозрению в причастности к деятельности платформы. В Киеве «взяли» и Сильвера. Ему, правда, оставили телефон, благодаря чему он записал видеообращение к сторонникам прямо из полицейской машины.

Спустя несколько месяцев украинский суд принял решение выдать его Израйлю. Однако когда сотрудники Службы безопасности Украины провожали Сильвера на самолет в аэропорту Борисполь, с него ненадолго сняли электронный браслет – для прохождения через рамку металлоискателя. Воспользовавшись этим, израильтянин сбежал. Вскоре его нашли в Умани и все-таки выслали на родину.

Теперь в Израйле его обвиняют в создании преступного сообщества. В 2017 году он говорил, что понимает эти обвинения: «Не знаю точных определений или как это все категоризировать, но если государство считает [мою деятельность] преступлением, и я глава организации, то мне все равно, считают ли меня лидером преступного сообщества или матерью Терезой». По его словам, цель создания Telegrass – идеологическая и гуманитарная, никак не связанная с заработыванием денег. Проект должен не только показать другим странам, как можно организовать подобный рынок, но и позволить людям организовываться самим на низовом уровне. «Перемены не начнутся с парламента или полицейских. Перемены начнутся со всех нас, с простых людей, не с политиков и истеблишмента. Уже сейчас они ничего не контролируют, уже есть платформа, где десятки тысяч людей торгуют открыто и свободно. Закон превратился в посмешище. Я не знаю, когда он начнет рассыпаться и как именно – но его основа уже рассыпается снизу», – заявлял он тогда.

Сегодня марихуана в Израйле стала частью повседневной общественной жизни. Любителя травы могут оштрафовать, если только он будет курить демонстративно и в общественном месте, да и политики всё чаще говорят о грядущей легализации. По всему миру успешно работают сотни площадок обслуживания миллионов клиентов, вдохновлённых Telegrass. Так что – да, Сильвер отправился в тюрьму, но в войне за легалайз он начал и выиграл самое важное сражение.

Алексей НАУМОВ

Ду Юэшэн. Говорит ли вам что-то это имя? Нет? Так вот, Аль Капоне нервно курит в сторонке на фоне этого человека. Ду Юэшэн – величайший гангстер всех времён.

Рождённый в 1888 году в антураже беспросветной нищеты родной ему деревни Пудун, он ещё в раннем детстве теряет свою семью: мать, а затем и отец умирают с промежутком в пару лет. Чтобы выжить, ему приходится воровать. Он перебивается с одной мелкой работёнки на другую. Его презирают. Его предают. Над ним, большеухим и косноязычным деревенским мальчишкой, насмеются без конца и края. Но в глубине души он знает: час расплаты придёт. Он взойдёт на самую вершину общества. И не важно, что он в самых его низах – он вскарабкается. По головам, без малейшего колебания или угрызения совести. Ему будут кланяться. Его будут уважать.

Вот она, история его жизни, страницы которой полны грязными деньгами, проститутками, похищениями, убийствами, торговлей опиумом, тайными сговорами с французскими властями и политическими расправами. История, которую не расскажешь детям... Иначе ночные кошмары обеспечены.

Неутолимый бандитский аппетит

Шанхай – город тысячи борделей и опиумных курилен. Именно в такой среде и вынужден существовать Ду Юэшэн. В 16 лет его, тогда ещё охранника публичного дома, замечает одна из самых могущественных триад Шанхая «Зелёная Банда». Так он становится членом организации, которая позже займёт в его жизни место недостающей семьи.

На службе у «Зелёной Банды», он использует весь свой бандитский опыт, приобретённый в бурные молодые годы. Это и позволяет ему быстро подняться по карьерной лестнице. И вот в один прекрасный день его представляют Хуану Цзиньжуна – высокопоставленному детективу полиции Французской Концессии¹ и, по совместительству, главе местной мафии. Именно Рябой Хуан (так господина Цзиньжуна называют в соответствующих кругах) держит контроль над всей криминальной структурой Концессии. Хуан стоит во главе всего. Теперь задача Ду – стать его незаменимым помощником, его правой рукой.

За его криминальный опыт ему доверяют собирать «дань» с игровых домов и курилен, которые крышует Хуан. Запугиваниями, похищениями, убийствами он выбивает долги для хозяина. На этой должности его личная выгода невероятно велика: Ду теперь ходит только в сопровождении своих русских телохранителей и посещает только самые элитные заведения Шанхая. Он строит себе грандиозные виллы на территории Концессии. Он меняет женщин, как перчатки. Наконец он взял реванш над своим детством.

Но его амбиции идут ещё дальше. Того богатства, что он имеет, недостаточно, он хочет больше. Тогда, пользуясь тем, что Концессия переживает не лучшие времена в финансовом плане, Ду и Хуан заключают с местными властями тайный договор, согласно которому «Зелёная Банда» получает возможность единолично управлять опиумным трафиком, а взамен они выплачивают французскому муниципалитету соответствующую таксу. В условиях бессилия концессуальной полиции эта сделка становится для официальной власти единственным способом установить мир. Складывается забавная ситуация: ОПГ «Зелёная Банда», заполучив господство над всей территорией Концессии, вместе с тем превращается в гаранта местного законопорядка!

25-летний Ду Юэшэн

ИМПЕРАТОР ДУ

Ду использует данное соглашение на полную и, таким образом, утоляет свою жажду славы и уважения. Отныне он – один из немногих китайцев, входящих в муниципальный совет Французской Концессии.

Восхождение императора

Процессу восхождения Ду значительно способствует одно опрометчивое решение Хуана Цзиньжуна. Видимо, опьянённый властью, тот начинает буквально пилить сук, на котором сам же и сидит. Рябой Хуан ссорится с сыном военного губернатора, управляющего китайской частью Шанхая. И – что неудивительно – проявление неуважения к этому высокопоставленному военному чиновнику становится одновременно роковой ошибкой для Хуана и замечательной возможностью для Ду. Последний, можно сказать, на лету ловит тот самый падающий сук и, используя все свои дипломатические навыки, деньги и власть, освобождает Цзиньжуна. Так ученик, придя на помощь учителю, его же впоследствии и превосходит. Хуан вынужден уйти в отставку с поста инспектора полиции и, ко всему прочему, отдать Ду бразды правления «Зелёной Бандой».

Затем в 1927 году китайская политика вносит серьёзные коррективы в жизнь Ду. Чан Кайши, возглавивший Гоминьдан после смерти Сунь Ятсена, организует военный поход с целью отобрать власть у многочисленных военных губернаторов и воссоединить Китай под единым знаменем. Так начинается небезызвестный «Северный поход» – совместная военная кампания китайских националистов и советских коммунистов. В апреле 1927 года армия Кайши стремительно приближается к Шанхаю – месту, где и так уже царил «пролетарский дух», и где, собственно, и родилась Коммунистическая Партия Китая. Само собой разумеется, город с нетерпением ждёт своих «освободителей». Однако Кайши, не желая разделять и властвовать, уже лелеет план по устранению своих коммунистических союзников. И тут очень «кстати» всплывает тот факт, что в тёмные времена его молодости, у него были весьма близкие отношения с шанхайской «Зелёной Бандой».

Ду, недолго думая, пробуждает своего «внутреннего дипломата» и заключает антикоммунистический договор с Чан

Кайши. И поэтому, как только разгорается восстание коммунистов против последнего, Юэшэн приказывает своим людям разобратся с повстанцами. Казни и расстрелы не стихают на протяжении многих дней. Полиция международных концессий – в том числе и французской – закрывают на это глаза. «Большевистская угроза должна быть уничтожена». Войска Кайши оказывают всяческую помощь гангстерам в их нелёгком расстрельном труде. Совместными усилиями были вырезаны тысячи коммунистов.

Тем временем Чан Кайши, который уже преуспел в объединении Китая и установил своё государство в Нанкине, вознаграждает Ду за его самоотверженность: вот он уже провозглашён президентом администрации по вопросам борьбы с наркооборотом и выдвигнут в качестве лидера профсоюзов рабочих! Такая ситуация ни у кого даже не вызывает вопросов. Власть «Зелёной Банды» отныне не знает границ. Кроме того, Ду ещё и становится рупором социального негодования всей Концессии, организовывая забастовки, которые он же сам и прекращает, как только получает щедрую и звонкую монету. Он на самом пике своей власти; его мегаломания настолько безгранична, что он уже не стесняется инициировать в родном Пудуне строительство масштабного храма в честь своих предков. Празднества по случаю его инаугурации длятся три дня и привлекают к себе внимание тысяч людей – знаменитости и высокопоставленные иностранные чиновники приезжают, чтобы отдать честь императору мафии. Хотя, на самом деле, Ду – самый настоящий король всего Шанхая. По крайней мере, он хочет так думать...

Когда ветер меняет направление

К сожалению, уважение – это лишь внешняя оболочка, фасад. Кто такой Ду на самом деле и откуда он появился, знают все. Для многих он не более чем ещё один разбойник без совести и чести. Его французские друзья не упустят возможности ему об этом напомнить.

В 1932 году весь Париж внимательно следит за политической ситуацией в Шанхайской Концессии. По факту, она – ситуация – зависит только от настроения и доброй воли Юэшэна. Кроме того, договор с «Зелёной Бандой» ни для кого уже давно не секрет, и

этот факт больно бьёт по репутации и, соответственно, колониальному могуществу, которое, как было заведено считать, служит «цивилизаторской миссии». Становится очевидно: республиканский порядок должен быть восстановлен!

В первое время на территории Концессии под запрет попадают игорные дома и курильни – именно такие неуверенные маленькие шаги предпринимают французские чиновники. Чтобы хоть как-то ускорить процесс притеснения Юэшэна, они назначают нового консула и нового главу полиции. Оба – неподкупны. С этим подспорьем французы вежливо намекают Ду, что пора бы «уйти в отставку» и покинуть стены Муниципального Совета.

Однако по-настоящему непоправимый ущерб империя Ду терпит в 1937 году. После долгой и кровопролитной битвы в контексте японо-китайской войны, японцы всё-таки берут Шанхай и устраивают резню в Нанкине, оплоте Чан Кайши. Последний теперь вынужден бежать в Ухань, а затем и

в Чунцин. В то время как всё окружение Ду сразу же принимается переобуваться и служить новому режиму, сам он вдруг решает «не прогибаться под изменчивый мир» и оказывает сопротивление оккупантам. Он даже становится одним из руководителей китайского отделения Красного Креста и использует свои связи, чтобы поставлять оружие местным партизанам. Но его положение, естественно, крайне неустойчиво. Неустойчиво настолько, что ему позже приходится бежать в Гонконг. А после он присоединяется к силам Чан Кайши в Чунцине и остаётся на его стороне на протяжении всей войны. 8 долгих лет новый мир будет вытеснять старый порядок...

Конец старого порядка

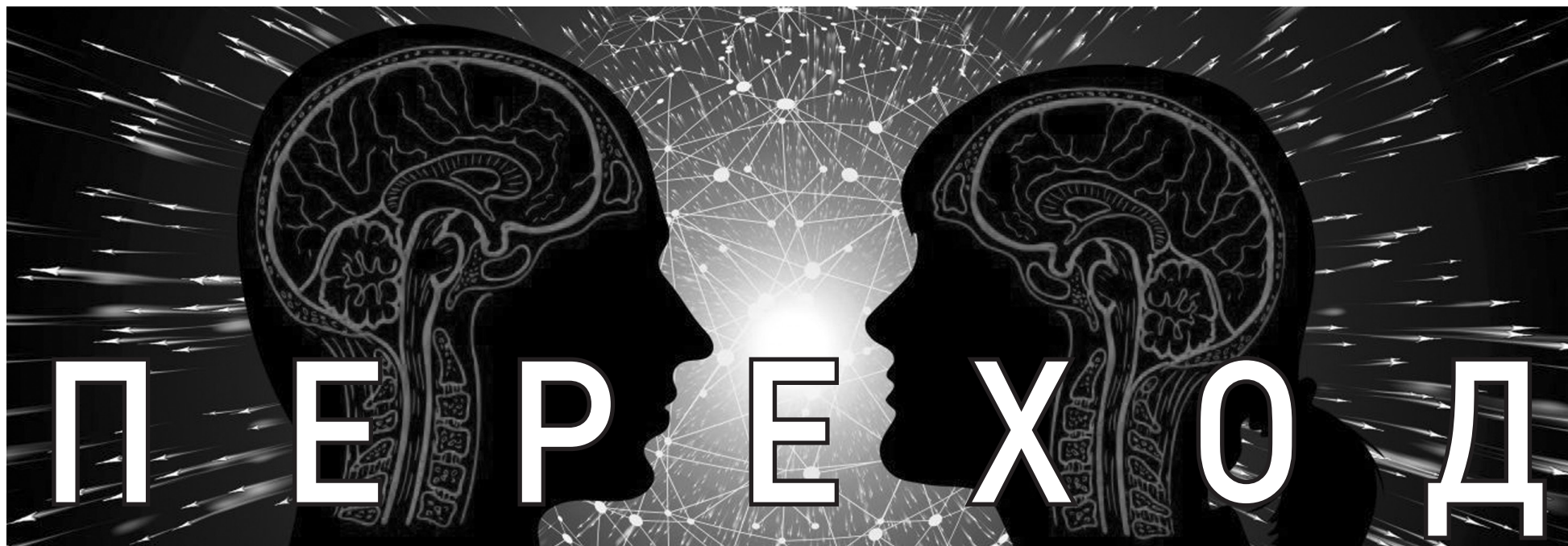
К моменту окончания войны, в 1945 году, Ду возвращается в Шанхай и... Шанхай оказывается совсем не тем Шанхаем, в котором он некогда правил. Главное отличие – Концессий более не существует. Они все были распущены государством Чан Кайши. Новый порядок, в котором ведущую роль занимают националисты, не хочет иметь ничего общего с «Зелёной Бандой». Ду отныне стигматизирован. Банда изгнана. Некоторые её руководители были даже арестованы во время антикоррупционной кампании, организованной сыном Кайши.

В 1949 коммунисты, после масштабной военной кампании, захватили Шанхай и взяли власть над всем континентальным Китаем. Националисты во главе с Кайши бегут в Тайвань. Ду же, брошенный всеми, вынужден снова бежать в Гонконг. Его наставник, Хуан Цзиньжун, решает остаться в Шанхае и попадает под раздачу уже от самого Мао.

Ду Юэшэн умирает в 1951 году, страдая от сильной опиумной зависимости. Одна из его жён перевезёт его тело в Тайпэй, что неподалёку от Шанхая. Там он и покоится по сей день. Его же империя греха сегодня – не более чем далёкое воспоминание.

Ефим ТЁРКИН

¹ Шанхайская французская концессия – территория Шанхая (современные районы Сяохуэй и Лувань), которая находилась под управлением Франции с 1849 по 1946 годы.

Что такое гендерная дисфория, и с чем её едят? Ответ прост. Гендерная дисфория – это когда человек, вставая по утрам и смотря на себя в зеркало, не принимает свою внешнюю оболочку. И вот в один прекрасный день вопреки давлению цисгендерного большинства он(а), наконец, решается совершить трансгендерный переход.

Опустим проблемы психологического характера. Их, конечно, тоже очень много, и они весьма значительны, однако и материала о них в свободном доступе можно найти в неограниченном количестве. Болезненные сомнения, депрессия, неприятие окружающих, в некоторых случаях попытки суицида – это проблемы, известные испокон веков.

Давайте же разберёмся с трудностями юридического и медицинского характера, которые возникают перед т-персонами на пути к восстановлению гармоничного самочувствия, и узнаем, почему многие украинские трансгендеры задумываются о том, чтобы совершить самостоятельный переход, минимизировав врачебное вмешательство.

Закостенелые столпы системы

Первое, с чем сталкивается человек, который морально решился на трансгендерный переход, – это огромнейшие юридические проблемы. И здесь на первом этапе вопрос стоит не о смене имени и пола в паспорте – это, так сказать, проблемы «to be continued», напоследок, а о том, чтобы в принципе получить разрешение на переход. Так, к примеру, людям, которые состоят в браке и имеют детей, раньше не разрешали пройти официальную процедуру. А получить паспорт с изменённым полом на его страницах можно было только после хирургической коррекции пола.

Далее начинается микс из сложностей как юридического, так и медицинского характера. Дело в том, что в Украине критически мало служителей Асклепия, дружелюбных к трансгендерным людям. Четыре года назад для начала гормонотерапии требовалось без конца обивать пороги «комиссии по смене пола», чтобы получить диагноз «транссексуализм», однако диагноз этот врачи вполне могли и не поставить. Кроме того, до 2016 года существовал чудный протокол, согласно которому нужно было отлежать в психиатрической больнице в общей палате.

Хорошо на бумаге, но не более

Но при этом номинальные шаги в сторону улучшения и упрощения процесса есть. В 2015 году Украина утвердила план действий по реализации Национальной стратегии в сфере прав человека до 2020 года. Согласно этому плану, порядок смены документов для людей с диагнозом «транссексуальность» должны были разработать к 2016 году. Но, опять-таки, подчеркнём слово «номинальные». Процедура постановки диагноза также еще не отрегулирована и не отвечает

европейским требованиям. В частности – в вопросе необходимости длительного наблюдения у психиатра. Тормозит процесс Минздрав, постоянно только обещая принять во внимание пожелания правозащитников и их наработки.

Саму комиссию, как таковую, отменили в 2016 году. И хотя бы тут, вроде как, должно было стать легче, но – нет. Данные улучшения видны только на бумаге. Для начала потенциальный трансгендер должен обратиться к семейному врачу, с которым он(а) заключал(а) декларацию. По идее, с этим не должно быть никаких проблем. Но они существуют. Их корень – трансфобия со стороны врачей. Множество людей на форумах делятся информацией, какой врач самый «френдли» (дружелюбный к транс-персонам). Многим пациентам на этом этапе приходится колесить по всей стране в поиске того самого доброго доктора.

Когда НЕзнание преумножает скорбь

Масла в огонь подливает тот факт, что многие врачи зачастую не знают процедуры выдачи медицинского свидетельства для смены документов. А информированием медиков о трансгендерности занимаются только общественные организации. К примеру, в ноябре 2019 года организация «Инсайт» провела на эту тему лекторий для врачей в Киеве, а затем и в регионах.

Но инициатива активистов – это, конечно, очень хорошо, но также важна и заинтересованность самих врачей, представителей департаментов здравоохранения и учебных заведений. Однако сегодня мы всё так же наблюдаем, что в среде многих врачей до сих пор существуют стереотипы в отношении ЛГБТ+ пациентов. Наверное, это пережиток Советского Союза или следствие того, что во время их обучения никто об этом даже не упоминает. Проводить для врачей специальные курсы по работе с ЛГБТ+ – это замечательная идея. Однако некоторые врачи всё так же консервативны и закрыты для новых знаний. Кроме того, нередки случаи, когда сопротивление просветительской деятельности начинает оказывать администрация медучреждения.

Игра с высокими ставками

И вот тут перед людьми, нуждающимися в переходе, возникает дилемма: бороться с системой или же пойти по пути наименьшего сопротивления и начать самотерапию. И есть такие, кто выбирает второй вариант.

Вопрос: насколько же адекватен этот второй вариант? Каковы риски и последствия? Стоит ли эта игра свеч?

Давайте для начала разъясним в принципе, что такое заместительная гормональная терапия.

ЗГТ при транссексуальности – это заместительная гормональная терапия, целью

которой является изменение половых признаков трансгендером в желаемую сторону. Здесь на помощь приходят два гормона – тестостерон для т-парней (увеличивает рост мышечной массы, стимулирует появление волос по телу и способствует снижению голоса) и эстроген, соответственно, для т-девушек (жирожигающий гормон, антипод тестостерона, стимулирует рост груди, бёдер, придание женственной формы телу).

Начиная гормональную терапию без наблюдения, можно нанести себе серьёзные последствия.

Во-первых, каждый гормон по-своему влияет на центральную нервную систему. У некоторых, к примеру, раскачивая качели настроения, а у других вызывая крайне болезненные ощущения (яркий пример – боль, вызванная ростом гортани при инъекциях тестостерона). Боль может продолжаться от месяца до года. Возможны также боли в суставах, костях, причины которых – пониженный или, наоборот, повышенный уровень гормона. Корректировать их дозу без квалифицированного наблюдения – мероприятие также крайне рискованное. Это может привести ко многим критическим осложнениям. Среди них – аллергическая реакция (зуд, насморк, конъюнктивит и другие), анафилактический шок, пирогенная реакция на введение эфиров тестостерона (это местное или общее повышение температуры, болевые ощущения в области инъекции, а также общее ухудшение самочувствия вследствие инъекции препаратов тестостерона), гематомы, масляная эмболия и другие.

Более того, при неправильном приёме гормонов есть возможность развития очень неприятных заболеваний. Например, поликистоза – как реакции яичников на избыток тестостерона. Если неправильно рассчитать курс, можно также получить проблемы с маткой, начиная от эндометриоза до (в редких случаях, но, тем не менее) различных новообразований.

С широко закрытыми глазами

Однако даже такие перспективы не останавливают некоторых страждущих. Не останавливает их от такой рискованной самотерапии и наша фармацевтическая система. Гормональные препараты в стране официально можно купить только по рецепту, но существует множество аптек, в которых, закрыв глаза на отсутствие нужной бумаги, клиенту дают желаемый препарат. И в каждом городе таких аптек можно насчитать огромное количество.

И, к великому сожалению, пока в нашей стране уровень трансфобии столь велик даже среди специалистов в медицинской отрасли, а в системе здравоохранения преобладает политика безучастности в судьбе транслюдей, некоторые отчаявшиеся будут продолжать заниматься самотерапией во вред собственному здоровью.

... to be continued

Но даже если удалось более-менее плавно начать прохождение официальной процедуры перехода, остаётся тот самый пресловутый «напоследок». Дискомфортные ситуации, связанные со сложностью оформления документального пола, никуда не деваются ни при каких условиях. Чтобы не отвечать на лишние вопросы, люди, которые находятся в процессе трансгендерного перехода, стараются не выезжать за границу, не пользоваться поездами, наблюдаются в частных клиниках и соглашаются на работу без официального оформления. Дело в том, что несоответствие внешности и информации в документах становится препятствием для многих обыденных процедур, будь то контроль в аэропорту, оформление кредита или приём у врача. Поэтому «официальная» смена пола рано или поздно становится жизненной необходимостью.

Однако, как уже было сказано, просто зайти в ЗАГС и «переписать» своё имя не получится – нужно разрешение и подтверждение диагноза.

Как же тогда быть?

Каждый человек имеет право на счастье и гармоничное самочувствие. Это то, к чему действительно стоит стремиться. Однако заместительная гормональная терапия и трансгендерный переход в условиях украинской системы здравоохранения – вещь очень тонкая. Наши врачи боятся проявлять инициативу и что-либо смело советовать в проведении терапии. Им проще, как они сами же часто выражаются, «отговорить, от греха подальше».

Для решения всех тех проблем, с которыми вынуждены сталкиваться транслюди, необходима государственная поддержка мер, направленных на внедрение ускоренных и прозрачных процедур по изменению имени и пола трансгендерных людей, разработка нового алгоритма смены документов; предоставление им квалифицированной медицинской, психологической и правовой помощи. Необходимо создавать медико-психологические службы, медицинские центры (особенно в регионах), ввести в программу подготовки медицинских специалистов спецкурсы по трансгендерной тематике. Такой объём работы, соответственно, потребует немало времени.

Однако самотерапия при трансгендерном переходе, в данном случае – тоже не лучший выход, мягко говоря. За своё счастье нужно бороться, не ища пути наименьшего сопротивления. И тут важно помнить, что даже в этой самой борьбе за счастье каждый человек должен сам отвечать за свою жизнь и здоровье.

Сразу скажу, дорогой читатель, эта статья будет для меня экспериментом. Почему? Дело в том, что я никогда не разбирал документальные фильмы. Вот вообще – никогда!

Для меня документальное кино – это абсолютно другая «кинематографическая вселенная». Там всё существует по своим собственным правилам. Там всё буквально наоборот. Как сказал сэр Альфред Хичкок: «В художественном кино режиссёр является богом, в документальном – бог является режиссёром». Понятное дело, что базовые законы сюжетостроения присутствуют в обоих видах кинематографа, однако разглядеть эти самые законы, понять драматургические приёмы и соотнести их с авторской интенцией (с тем, о чём автор изначально намеревался рассказать) под тонной фактажа представляется задачей немного более сложной. По крайней мере, для меня.

Хотя не исключено, что это во мне говорит, скорее, мой внутренний киношник, нежели зритель (или критик), и на деле не так страшен чёрт, как его рисуют (что-то у меня в этой статье много иудео-христианских элементов, пора бы прекращать).

В общем, волею судьбы (в лице редакции газеты «Не улетай!») мне на разбор попала картина американского документалиста Брайана Фогеля – «Икар». Почему именно она? Ну, во-первых, это фильм, как-никак, про допинг (что тоже касается тематики газеты – прим. от ред.). А во-вторых, «Икар» является лауреатом премии Оскар в 2017 году в категории «лучший документальный фильм». Так что пройти мимо этой картины было бы преступлением.

Хотелось бы также добавить, что мне с «Икаром» в качестве дебюта в области критики документального кино прямо очень повезло, ибо данное произведение построено вовсе не в виде сухого фактажа с вкраплениями интервью участников/очевидцев событий и «захватывающих» рассказов специалистов по допингу на фоне более или менее релевантных кадров. Нет, этот фильм представляет из себя настоящий документальный технотриллер, где история (хотя она и абсолютно реальна), монтаж, звук, структура повествования – всё работает на общую атмосферу «шпионского» саспенса. Соответственно, при анализе «Икара» было практически полностью уместно использование методов разбора художественного кино.

Ну, и раз мы уже заговорили о сюжетной структуре «Икара», давайте разберёмся, о чём же, собственно, этот фильм.

Осторожно, СПОЙЛЕРЫ!!!

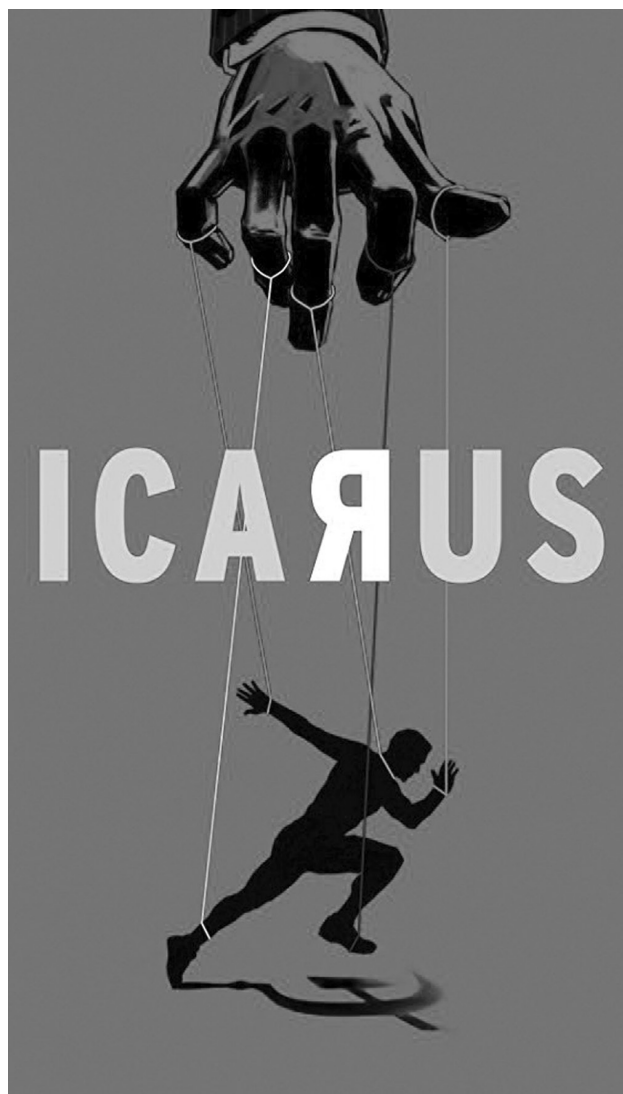
Поначалу картина Брайана Фогеля представляет из себя интересный и местами провокационный эксперимент, задача которого – понять, на что спортсмен способен под допингом, и выяснить, насколько реально обмануть антидопинговую систему. По вступительным кадрам становится понятно, что к этим вопросам автора подтолкнуло дело известного американского велогонщика Лэнса Армстронга, обвинённого в употреблении допинга.

Сам Брайан Фогель, будучи велогонщиком-любителем, решает в рамках эксперимента улучшить свои физические характеристики с помощью соответствующих веществ. При этом он должен остаться «чистым» для антидопинговых тестов.

С этой целью Фогель отправляется к директору антидопинговой лаборатории Олимпийского Комитета США Дону Кетлину. Тот, как несложно догадаться, отказывается помочь, однако рекомендует документалисту обратиться к главе московской антидопинговой лаборатории Григорию Родченкову. И тот с огромным энтузиазмом соглашается помочь.

На протяжении относительно короткого периода времени Фогель и Родченков готовятся к крупному велозагону Haute Route. Сначала они работают в режиме онлайн, но впоследствии Григорий приезжает к Брайану в США. Результат эксперимента оказывается неудовлетворительным – Фогелю, конечно, удалось пройти антидопинговый тест, но занять одну из лидирующих позиций – нет.

По итогу эксперимента Брайан также узнаёт, что Родченков, кроме всего прочего, помогал российским спортсменам допинговаться во время Зимних Олимпийских Игр в Сочи 2014 года – внимание! – на государственном уровне.

ИКАР

Некоторое время спустя, после возвращения Родченкова на родину, всплывают данные о том, что у России была целая допинговая программа. Разгорается международный допинговый скандал.

В феврале 2016 с разницей в несколько дней двое коллег Родченкова (председатель Исполнительного совета РУСАДА¹ Вячеслав Синев и исполнительный директор Никита Камаев) умирают при загадочных обстоятельствах.

На этом месте фильм из обычной документалки про допинг превращается в настоящий шпионский триллер. Опасаясь за свою жизнь, Родченков просит Фогеля помочь ему перебраться в США (где уже и узнаёт о смерти коллег). Теперь у учёного есть только одна единственная надежда на спасение – обнародовать сведения о российской допинговой системе и таким образом попасть в программу по защите свидетелей при Министерстве Юстиции США.

Согласно показаниям Родченкова, ФСБ разработала целую операцию под названием «Сочи. Результат» по подмене тестов мочи у российских спортсменов. Все свои показания он подтвердил соответствующим документами и перепиской, которые ему удалось сохранить.

По ходу своего рассказа, Родченков даже приходит к выводу, что его работа по допинговой программе помогла Путину поднять рейтинг популярности, что, в свою очередь, дало ему возможность устроить военный конфликт на востоке Украины. Запомните этот пункт, к нему мы вернёмся чуть позже.

Фильм заканчивается небезызвестным докладом Макларена, крайне спорным допуском России к Олимпийским Играм в Рио-Де-Жанейро и цитатой из романа «1984» Дж. Оруэлла. К ней мы тоже скоро вернёмся.

Немного о художественно-технической составляющей

Как я уже сказал, с «Икаром» мне повезло – здесь действительно есть что разбирать, даже с художественной точки зрения. По сути, это полноценный триллер в стиле Тома Кленси (с которым проводят параллели даже внутри фильма). Он точно так же захватывает дух, так же заставляет переживать за судьбы персонажей, которыми очень легко проникаешься. Вы, дорогой читатель,

можете подумать, что я сейчас пишу очевидные вещи, ведь документальное кино – оно же о реальности, соответственно и сопереживается проще. Не совсем. Дело в том, что фильм построен по классической сюжетной структуре, благодаря которой всё, что происходит на экране, в разы лучше усваивается зрителем. Тот факт, что все герои фильма абсолютно реальны, а всё заснятое на камеру не имеет ни единого постановочного момента, лишь добавляет ощущениям некой остроты. Я бы даже сказал, пикантности.

Отдельной похвалы заслуживает монтаж фильма. Я давно не видел такой искусной работы. В особенности, что касается создания ассоциативного ряда. Кадры, монтажные фразы, сцены настолько эмоционально плавно и – главное – логично перетекают друг в друга, что хочется, в буквальном смысле слова, аплодировать стоя.

Я обещаю, что мы вернёмся к теме размышления Родченкова о войне на востоке Украины. Так вот эти самые размышления сопровождаются видеорядом с салютом над стадионом «Фишт», которые резко ассоциативно сменяются кадрами со взрывами в ночном небе над Донбассом. Это к слову о монтажных приёмах картины. Да, такой переход встречается достаточно часто. Однако в контексте тех переживаний Родченкова, что мы слышим, и того ликования и победы несправедливости, что мы видим, эта ассоциация не просто уместна – она вызывает целую бурю эмоций.

Говоря об ассоциациях, весь фильм пропитан отсылками к роману Дж. Оруэлл «1984». И поначалу мне эти привязки казались весьма банальными. Но вдруг в конце, когда Россию, несмотря даже на доклад Макларена и рекомендации ВАДА², допустили к играм в Рио-Де-Жанейро, звучит цитата: «Уинстон опустил руки и сделал медленный, глубокий вдох. Ум его забрёл в лабиринты двоемыслия. Зная, не зная; верить в свою правдивость, излагая обдуманную ложь; отвергать мораль, провозглашая её; забыть то, что требуется забыть. И снова вызвать в памяти, когда это понадобится, и снова немедленно забыть». На этом моменте я прозрел! Всё стало на свои места! Цепочка замкнулась, и ассоциация выстрелила. Браво!

И чуть-чуть о звуке

Ещё один огромный плюс «Икара» – это саунд-дизайн. Вся картина пронизана низкочастотными звуками и разного рода басами, которые создают у зрителя некое тревожное ощущение, не дают расслабиться. А это, как понятно из вышесказанного, играет на руку общей атмосфере фильма.

Вообще, из-за звукового оформления фильма возникает ощущение, что он снимался больше для показа на кинотеатральных полотнах, ну или хотя бы на экранах больших телевизоров с прикрученными аудиосистемами, чем для последующего просмотра на планшетах или телефонах. Так что мой вам совет, дорогой читатель, – по-возможности, смотрите «Икар» на чём-то с широким экраном и с хорошим выводом звука.

Что же касается музыки, она не перетягивает на себя внимание, и нельзя сказать, что хорошо запоминается. При написании этого раздела я несколько раз пробежался по ключевым моментам фильма, чтобы вспомнить, как звучат основные саундтреки. Чаще всего – это либо незатейливая электронная музыка для подчёркивания «шпионского» настроения картины, либо композиции с преобладанием струнных для «триллерных» моментов. Также в некоторых треках прослеживаются отдалённо славянские нотки, что, по-своему, придаёт некоего колорита фильму.

Что же по итогу?

А итог прост – «Икар» – это фильм, который действительно заслуживает своих наград и признания. Самая главная заслуга авторов заключается в том, что им удалось создать продукт, от просмотра которого сложно оторваться.

Фильм легко зайдёт, как и ярым любителям документалистики, так и поклонникам жанрового художественного кино. Он хорошо построен, выдержан в своей шпионской атмосфере и пропитан саспенсом.

И... С почином меня на поприще критики документального кино!

Мишель ГОШАР

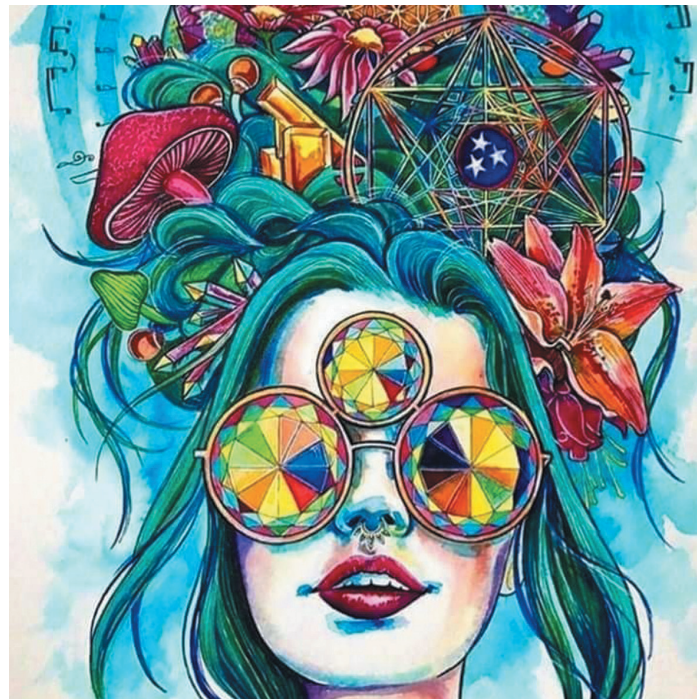
¹ РУСАДА – Российское Антидопинговое Агентство

² ВАДА – Всемирное Антидопинговое Агентство

В ту ночь я открывала все свои чакры нараспашку. Не потому, что как-то особенно верю в их существование или магическую силу, просто когда-то давно, на занятии йогой, я обратила внимание и запомнила, что предложенные действия по открытию третьего глаза неожиданно сильно облегчают симптомы обычного человеческого похмелья.

Опьянённая молодым португальским вином, я лежала в темноте, вслушиваясь в голос инструктора и повторяя за ним чудодейственную мантру: «У меня ничего не болит. Вселенная любит меня. У меня ничего не болит. Открываем вторую чакру». Я представляла себе поток света и огромный столп любви, который связывает меня со всем миром и уносит тошноту и головную боль прочь. Видимо, я попала в какую-то мощную энергетическую точку, или похмелье закрутилось волшебным рождественским вихрем и проветрило чакры на турбоскорости – не знаю, что точно произошло, но факт остается фактом: случилось нечто невероятное.

Я внезапно влюбилась в живого человека. Как сумасшедшая. Поймите, я – взрослая серьёзная белая женщина среднего возраста, феминистка, журналистка, я семь лет живу в гармоничном партнёрстве с кошкой породы скоттиш-страйт, не брею ноги и ношу уродливые трусы. Я последний раз влюблялась, когда евро стоил сорок рублей, президентом России был Дмитрий Медведев, а я сама

ОГРЕСТИ ГАРМОНИЮ

верила в большое настоящее чувство, теорию двух половин и светлое будущее. Взрослая жизнь, которая случилась после, поубавила во мне энтузиазма или, выражаясь иначе, «повозила [лицом] по столу» и вроде как давно отменила все эти нелепые иллюзии. Самые радужные мои романтические ожидания сводились к тому, что я мечтала встретить и полюбить пожилую коммунистку с изящными седыми усиками, чтобы по ночам пить какао, обсуждать перформативную теорию гендера и концепцию вынужденной гетеросексуальности.

И тут – без объявления войны – я встретила его. Зашла в комнату, опоздала на встречу. Чертыхалась и материлась, нервничала и злилась, что вместо просмотра какого-нибудь тупого сериала в пижаме, которую не снимала три дня, я должна быть здесь и делать вид, что я цивилизованный человек. И вдруг, отрываясь от своего напряжённого внутреннего диалога, я подняла глаза и... Вы знаете это чувство, когда видишь человека и у тебя просто исчезает дыхание – как вид, как жанр, как функция? Как будто тебе внезапно дали под дых в темной подворотне. «Ничего себе», – подумала я, когда немного пришла в себя. «Здравствуйте», – сказал он. «Пьютифьют, кхе-кхе, хи-хи, да, господи, здравствуйте», – ответила я художественным свистом прокуренных легких.

Я задумалась: может, это розыгрыш какой-то? Почему все сидят, молчат и делают вид, что всё нормально, когда в помещении находится самый красивый человек на планете? Горячий, как утюг, плюнешь – зашипит? Почему никто еще не упал в обморок, не позвонил на радио, не начал прямую трансляцию?

Потом я немного пришла в себя и даже расстроилась. Оттого, что объективирую человека, как будто внешность – это самое главное. Да, пускай очень хочется немедленно его раздеть (или медленно, это сложный вопрос), засунуть свой язык ему в рот и не вытаскивать никогда, но надо же держать покер-фейс – профессионалка я, или кто?

А потом он заговорил. И я поняла: всё, приехали, тушите свечи, передавайте за проезд.

Теперь восторг у меня вызывает практически всё. Серое, тёмное, набухшее московское небо – красота. Проливной дождь – поэзия. Нахамила бабка на улице – вот это страсть к жизни, вот это темперамент!

Учёные говорят, что в мозге влюблённого человека происходят те же процессы, что и у наркопотребителя. Во время интенсивных романтических переживаний в кровь выбрасывается мощный коктейль из дофамина, адреналина и серотонина, который вызывает чувство настоящей эйфории и стреляет по мозгам, как новогодние петарды. И действительно, меня прёт так, что я бросила курить, стала ежедневно заниматься йогой и уже восемь дней подряд хожу на занятия по актёрскому мастерству, которые длятся по четыре часа, в то время как все мои нормальные соотечественники в едином порыве уничтожают себя с помощью алкоголя и испорченных салатов.

Помимо огромного количества энергии, освободившейся после внутреннего взрыва, парадоксальным образом меня наполняют спокойствие, расслабление и приятная, тёплая радость, разливающаяся по телу. Исследования подтверждают: это нормально. Эффект «как

будто пьяненький» обеспечивает гормон привязанности окситоцин. Ученые Бирмингемского университета сравнили то, как влияют на мозг окситоцин и алкоголь, и, несмотря на то, что воздействию подвергаются разные участки мозга, эффект оказывается практически одинаковым.

Я снова брею ноги – несмотря на то, что это неприятная и даже калечащая бьюти-процедура, убогая отрыжка патриархата, – но на эти идеальные мужские плечи, место которым в музее современного искусства, я хочу положить идеально гладкие ноги.

Я купила красивые трусы! Господи, да что там! Я купила стринги!

Я лежала однажды ночью в кровати – шёл третий час, как я представляла себе его лицо, – и почувствовала острое желание достать пыльную книгу стихов Бориса Рыжего¹ и начать их читать. Но смогла себя остановить: сначала читать начну, а там и написание собственных не за горами – и это уже по-настоящему страшно.

Самое удивительное, что я почти не чувствую физической боли – а могла бы, учитывая, что у меня во рту распиленный пополам зуб. Не спрашивайте! Хотя нет, спросите, и я скажу вам: никогда не ходите в клинику «Европейская стоматология» на «Тимирязевской», там работают непрофессионалы и психопаты. Короче, нерв открыт, зуб надо срочно удалять, и я, в общем, уже завтра иду к стоматологу. Но я заметила: как только думаю об этом парне, зубная боль улетучивается.

Действительно, учёными было обнаружено: острое чувство влюблённости обладает способностью уменьшать боль. Конечно, большинство врачей не рекомендуют полагаться на это после серьёзной операции или травмы. Если у вас что-то болит, запишитесь к врачу, а не ищите, в кого бы влюбиться. Так это не работает. В 2019 году в журнале PLOS ONE было опубликовано исследование: наблюдали за мозгом недавно влюбившихся людей с помощью функциональной магнитно-резонансной томографии. Участникам показывали фотографии их романтических партнёров, и приборы регистрировали повышенную активность в тех областях мозга, которые отвечают за вознаграждение. Исследователи полагают, именно поэтому любовь способна уменьшать боль.

«Когда люди находятся в этой страстной, всепоглощающей фазе любви, в их настроении происходят существенные изменения, которые влияют на их переживание боли», – так говорит автор исследования Шон Макки в материале Стэнфордского центра новостей медицины.

Что же касается меня, вчера в четыре часа утра я качала пресс под ёлкой, а осыпавшиеся иголки впивались мне в поясницу. Я давно не чувствовала себя такой счастливой и живой. Прощай, моя усатая коммунистка и мой уютный мир лесбийского сепаратизма.

Сююмбике ДАВЛЕТ-КИЛЬДЕЕВА (Москва)

¹ Борис Рыжий – известный русский поэт, яркий представитель поэтического поколения на стыке XX – XXI веков.

ДОРОГА К ДОМУ

Данное издание подготовлено к печати Одесским благотворительным фондом «Дорога к дому» в рамках проекта «Шлях до здоров'я громади» (г. Одесса и Одесская область).

Продукция издана при финансовой поддержке МБФ «Альянс общественного здоровья» в рамках реализации программы «Ускорение прогресса в уменьшении бремени туберкулеза и ВИЧ-инфекции путем предоставления универсального доступа к своевременной и качественной диагностике и лечению туберкулеза, расширение доказательно обоснованной профилактики, диагностики и лечения ВИЧ-инфекции, создания жизнеспособных и стабильных систем здравоохранения» при поддержке Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

Изложенные здесь мнения и точки зрения являются мнениями и точками зрения организации, издающей данную продукцию, и не могут рассматриваться как мнения и точки зрения МБФ «Альянс общественного здоровья» и Глобального фонда.

Газета издается и распространяется Одесским благотворительным фондом «ДОРОГА К ДОМУ»

Адрес редакции и издателя:
ул. Софиевская, 10, Одесса, 65082,
тел./факс: (048) 777-20-76,
e-mail: neuletai.office@gmail.com,
http://www.wayhome.org.ua

Редактор: Олег Ванник.
Макет: Оксана Андреева.

© «Не улетай!», 2020

При перепечатке ссылка на газету «Не улетай!» обязательна. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Письма и обращения читателей могут быть опубликованы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Регистрационное свидетельство
Серия ОД №556 от 18.02.1999 г.

Отпечатано
ООО «Агентство «Украина»,
г. Киев, ул. Гончара, 55,
тел. (044) 489-64-14.

Тираж 10000 экз.
Распространяется бесплатно.

ВСУКРАИНСКИЙ ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ ПО ВОПРОСАМ ВИЧ/СПИД 0800 500 451
НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ ПО ВОПРОСАМ ОПИОИДНОЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ 0800 507 727
НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ ПО ВОПРОСАМ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКО И АЛКОЗАВИСИМЫХ 0800 507 703